

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С.Г. ШАФИКОВ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
В КОММЕНТАРИЯХ И ИЗВЛЕЧЕНИЯХ**

Учебное пособие

Уфа РИЦ БашГУ
2008

Научный редактор:

доктор филологических наук, профессор **Р.З. Мурясов**
(БашГУ, г. Уфа)

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор **С.Ж. Нухов**
(БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа)
доктор филологических наук, профессор **Т.П. Нехорошкова**
(УГНТУ, г. Уфа)

Шафиков С.Г.

Лингвистическая типология в комментариях и извлечениях: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 174 с.

Учебное пособие посвящено проблемам лингвистической типологии и языковых универсалий. Здесь рассматриваются такие вопросы, как сравнительный (типологический метод), метаязык, язык-эталон, языковой тип, мотивация языковых универсалий, которые не получили достаточного освещения в научной литературе. Предназначается для студентов, аспирантов и специалистов-филологов лингвистического профиля.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ЧАСТЬ I. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД И ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ	6
1. МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	6
2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД: СРАВНЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ	18
3. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА	31
4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ	47
5. РАЗВИТИЕ ТИПОЛОГИИ КАК НАУКИ О СРАВНЕНИИ ЯЗЫКОВ	64
6. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ	69
7. ЯЗЫК-ЭТАЛОН И МЕТАЯЗЫК.....	86
8. ЯЗЫКОВОЙ ТИП И ЕГО ПРИЗНАКИ	93
ЧАСТЬ II. ЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ.....	101
1. СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА ЯЗЫКОВЫХ УНИВЕРСАЛИЙ	101
2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ	136
3. ПЕРЕВОДИМОСТЬ ЯЗЫКОВ И УНИВЕРСАЛИИ	151
4. ОБЪЯСНЕНИЕ УНИВЕРСАЛИЙ	155
ЛИТЕРАТУРА	164

ВВЕДЕНИЕ

Для того чтобы понять суть рассматриваемого явления, необходимо разложить его на составные части. Самостоятельный анализ заставляет обратиться к оригинальным источникам, хотя изучать что-либо без подсказки, черпая знание прямо из источников, не всегда легко.

Изначальным импульсом, породившим эту книжку, было желание помочь студентам и специалистам лингвистического профиля разобраться в вопросах, связанных с использованием сравнительного (типологического) метода в языкознании. Это желание представляется мне тем более резонным, что приходится учитывать современное состояние научных библиотек, которые явно не перегружены научной продукцией, необходимой для цитирования.

Источники обычно цитируются во вторичной литературе, более доступной для читателя научной прозы. Однако цитаты, приводимые автором вторичного произведения, бывают зачастую интереснее выкладок самого автора. Отсюда возникает желание расширить контекст, прикоснуться к оригиналу в более широком формате и отделить оригинал от интерпретации. Этим и объясняется идея собрать в одном месте наиболее цитируемых авторов, создавших свои типологические концепции.

Вряд ли приведенные здесь извлечения из оригинальной литературы можно назвать хрестоматией - для этого они слишком коротки. Жанр книжки, которую при желании можно назвать «В мире мудрых типологических мыслей», лучше всего определяется номинацией *цитатник*. Думаю, что такой цитатник не менее полезен читателю, который интересуется проблемой сопоставления языков, чем продуманная шпаргалка, которая в сжатой форме содержит ключевые пункты оригинального произведения.

Одновременно сам собой решается вопрос, который мучит человека, разбирающего свой гардероб: что делать с одеждой, которую и выбросить жалко и носить нельзя, например, из-за несоответствия выбранному стилю? В своем «типологическом гардеробе» я долгое время хранил все то, что по какой-то причине не «вписалось» в мою повседневную одежду типолога, и, наконец, сейчас я могу выставить свой гардероб на распродажу.

Структура предлагаемого труда позволяет читателю легко отделять концепции, построения, суждения и определения ученых-лингвистов от

Часть I. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД И ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

1. МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

моих собственных теоретических построений. В начале каждого раздела я в краткой форме излагаю суть проблемы, стараясь соединить простоту с научной строгостью и сознательно избегая обильного цитирования, без которого сейчас не обходится ни одно научное издание, хотя цитирование далеко не всегда приводит к ясному представлению об объекте изучения.

Авторская концепция сопровождается извлечениями из источников. Располагая материал в таком виде, я стремлюсь расположить и читателя к преимущественному чтению первоисточников, не замутненных интерпретацией. Для большей наглядности авторская позиция выделяется особым шрифтом (Arial), отличным от шрифта источников (Times New Roman). Представление источника может иметь форму цитаты (в этом случае текст обязательно берется в кавычки) или свободного изложения (без кавычек). При свободном изложении концепция источника может быть представлена в адаптированной форме, а также в виде синоптических схем, граф или таблиц. При необходимости текст конкретного источника может сопровождаться комментарием автора настоящего пособия [в квадратных скобках].

Учебное пособие делится на две неравные части: «Сравнительный метод и типология языков» и «Языковые универсалии». Первая часть включает в себя следующие восемь разделов: 1) «Межъязыковые сходства и различия», 2) «Сравнительный подход: сравнение и классификация языков», 3) «Сравнительная типология и сопоставительная лингвистика», 4) «Лингвистическая типология», 5) «Развитие типологии как науки о сравнении языков», 6) «Лексическая типология языков», 7) «Язык-эталон», 8) «Языковой тип и его признаки». Вторая часть состоит из четырех разделов: 1) «Сущность и проблематика языковых универсалий», 2) «Семантические и лексико-семантические универсалии», 3) «Переводимость языков и универсалии», 4) «Объяснение универсалий». Наиболее трудным делом оказалось расположение материала по разделам, поскольку один и тот же текст может по своему содержанию относиться, например, к разделу о межъязыковых сходствах различиях и к разделу о семантических и лексико-семантических универсалиях. Насколько удалось решить эту задачу, пусть судит читатель.

Любой человек знает о сходствах и различиях между языками, которые существуют независимо от их генетической близости, от расстояния между ними в пространстве и времени. Так, система склонения существительного характеризует, например, русский и татарский, в отличие от английского и французского, в то время как система временных форм имеется во всех языках. Во всех языках можно обнаружить перенос лексического значения, который может варьироваться от языка к языку, проявляясь более заметно, например, в английском языке по сравнению с русским и татарским языками. При этом общее между языками обнаружить труднее, чем различие, которое выступает зачастую на поверхности явлений. За внешним межъязыковым различием скрывается единообразие, “которое лежит в глубине” (Р. Лангакер), отражая общее устройство всех естественных языков.

Подобное единообразие, обнаруживаемое в конкретных языках, определяет суть человеческого языка. Поэтому описание межъязыкового единообразия представляется делом более важным, чем описание межъязыковых различий, поскольку это позволяет установить параметры психологического единства человечества. В языкознании эта проблема называется проблемой языковых универсалий. Что касается межъязыковых различий, то для сравнения языков интерес представляют только **содержательные различия**, ведь поверхностные по своей природе **формальные различия** являются самоочевидными.

Содержательные различия можно объяснить следующими факторами: 1) *различия в естественных условиях обитания людей;* 2) *различия в темпах научного познания у разных культур;* 3) *различия в формах коммуникаций разных культурных сообществ;* 4) *различия в категоризации мира, осуществляемой мышлением.* **Первый вид различий** обусловлен ландшафтными различиями мест обитания человека. Само собой разумеется, что, например, словарь чукчей, занимающихся разведением северных оленей, значительно отличается от словаря москвичей, вследствие разной заинтересованности живущих в свойствах своей среды обитания.

Второй вид различий обусловлен познанием скрытых от непосредственного наблюдения вещей, свойств и отношений, что проявляется в виде двух противоположных тенденций в лексике: *специализации* и *генерализации*. Специализация связана с обозначением частей познанного мира, то есть с *гипонимами*, а генерализация – с обобщением свойств мира, то есть с *гиперонимами*. Гиперонимы, необходимые для мышления человека западной культуры, реже встречаются в языках народов, стоящих на более низкой ступени общественного развития. Например, отсутствие в языке бразильских индейцев *бакаури* общего названия попугая можно объяснить отсутствием знания о том, что все попугаи представляют собой разновидности попугая как такового. **Третий вид различий** обусловлен различиями в этнических культурах, что проявляется, например, в артефактах. Достаточно сравнить виды жилья у разных этносов, культурные модели, обычаи, верования, сказания, литературные аллюзии и т.д. Например, французское наименование *petit déjeuner* служит эквивалентом английского *breakfast* в значении "первая трапеза дня". Различие в культурных моделях проявляется здесь в количестве и составе еды: французский завтрак обычно состоит из большого бокала кофе и хрустящей булочки (*croissant*), а традиционный английский завтрак настолько обильен, что может включать овсянку, молоко, апельсиновый сок, тосты, хлеб с маслом, бекон с яйцами, сосиски с томатами. **Четвертый вид различий** (этот вид образует абсолютное большинство всех видов межъязыкового варьирования) объясняется концептуализацией мира в каждом языковом сообществе. Своеобразная для каждого языка концептуализация (выражение всех существующих понятий с помощью языковых средств) может никак не зависеть ни от среды обитания, ни от прогресса в познании мира, ни от этнокультурных моделей, характерных для данного языка. Хрестоматийным примером может служить категоризация цветового спектра. Например, английские цветообозначения *green, blue, grey, brown* передают те же тона, что и валлийские слова *glas* и *gwyrdd*; русский язык еще более детализирует данное цветовое пространство, передавая словами *синий* и *голубой* светлый и темный тона синего цвета, обозначаемые в английском языке словом *blue*.

Преувеличение влияния различий между языками на мышление отражается в известной **гипотезе лингвистической**

относительности (гипотеза Сэпира-Уорфа). В современной лингвистике интерпретация межъязыковых различий варьируется от крайнего субъективизма (утверждается, что языковая структура влияет на мышление) до полного объективизма (утверждается, что языковая структура никак не связана с мировосприятием). Бесспорно, между мировосприятием и языковыми структурами существует взаимосвязь, однако эту взаимосвязь вряд ли можно считать проявлением особого языкового мировидения. В противном случае было бы невозможно переводить с языка на язык, то есть достигать взаимопонимания между культурами. Достижение взаимопонимания в межкультурной коммуникации является таким же легким (или таким же трудным) делом, как при общении на родном языке, если правильно употреблять языковые модели. Ведь даже в рамках одного языка возникают постоянные ошибки в декодировании языковых сообщений, поскольку существуют альтернативные способы выражения мысли, многозначные структуры, конструкции, известные только одному из участников общения, и т.д., и все это может мешать успешному взаимопониманию. Таким образом, семантически языки различаются относительно неглубоко, и их внутренние структуры гораздо более сходны, чем их поверхностные структуры.

Общее (универсальное) и специфическое (уникальное) в языках

Несмотря на значительные расхождения между языками нельзя отрицать существование между ними общего. Ведь иначе языки не могли бы называться одним словом: *язык*. Не столь интересно объяснение единства и различия между языками. Интересно другое: объяснение таких фактов, как сравнимость языков, переводимость одного языка на другой, возможность освоения иностранного языка, потому что эти факты свидетельствуют об интуитивном нахождении говорящими на разных языках пути от различия к единству [Seiler 1986: 11].

«Универсалии и уникалии образуют практически тот водораздел, который разделяет общее и частное языкознание». К сфере специфического (уникального) надо отнести учение о языковой модели мира, национально-культурном компоненте языка в рамках теории лингвострановедения. Правда, здесь необходимо учитывать диалектическое единство всеобщего и единичного, поскольку языковая модель мира характеризует любой язык, преломляясь в каждом языке по-своему. В рамках учения Гумбольдта о внутренней форме языка можно утверждать, что нет ни одного языка,

который не имел бы свою неповторимую внутреннюю форму [Искабеков 1989: 45].

Общее и специфичное в конкретных языках

“We can say that all languages differ from one another but that certain ones differ far more than others. This is tantamount to saying that it is possible to group them in morphological types”. “It would be too easy to relieve ourselves of the burden of constructive thinking and to take the standpoint that each language has its unique history, therefore its unique structure” [Sapir 1921: 121].

“All languages have incompatible types of designata. It appears further that some of the denotative bases of compatibility <...>, sensory perceptibility in general, spatiality and temporality, number, etc are very widely shared, if not universal. When two culturally very close languages such as English and German are compared it turns out that while the compatibility of certain specific near-equivalents in the two languages differs, the general domains of compatibility are very similar. Although German distinguishes *Gießen* and *Schütten* «to pour» according to the liquidity of the object, the distinction appears in English in other contexts (for example: *eat - drink*)” [Weinreich 1980: 60].

Сравнение немецкого и русского языков показывает, что существительное в немецком языке играет более существенную роль, чем в русском вследствие продуктивного именного словосложения и легкости субстантивации. Однако словосложение в целом активнее действует в русском по сравнению с немецким языком, в котором сильнее представлена полисемия. В лексической семантике самые тонкие межъязыковые различия проявляются в ассоциативных связях слов. Например, в русском языке понятие «юг» ассоциируется с Крымом и Кавказом, с Черным морем, понятие «север» вызывает представление о суровом климате, морозе и повышенной зарплате, в то время как соответствующие слова *Süden* и *Norden* в немецком языке таких ассоциаций не вызывают [Девкин – Сойко 1980: 28].

Анализ синонимических словарей показывает, что английский язык характеризуется более широкой стилистической конкретизацией, большим количеством и удельным весом коннотативно-маркированных слов по сравнению с немецким языком. Преобладание одноморфемных слов в английском языке предопределяет высокий полисемантизм, межвариантную диффузность, широкозначность, синонимическую радиацию. В целом, по сравнению с другими германскими языками

английский язык характеризуется большим полисемантизмом [Головин 1986: 21].

Асимметрический подход при изучении общего и специфического

Хотя и верно, что можно вывести (extrude) множество грамматических универсалий, все же нельзя представить себе что-то вроде универсальной грамматики, разве что только в том смысле, что сама грамматика есть универсалия, то есть она должна присутствовать в каждом языке. Примечательно в этой связи, что структурализм всегда исходил из того принципа, что все языки различны, что каждый язык составляет отдельную, уникальную, закрытую грамматику, не сопоставимую с другими, в то время как трансформационная грамматика скорее подчеркивает сходство языков [Pulgram 1986: 37].

Общее и специфическое в плане содержания и в плане выражения

Проблема общего и единичного, универсального и идиоэтнического в строе языков в континентальной типологии решается не так, как в формальной типологии. В плане формы, или выражения единство языков проявляется в общих принципах их построения и в частном сходстве строевых элементов, колеблющемся от языка к языку. В плане содержания сходство выступает в виде универсального компонента языковой структуры, необходимо присутствующего в любом языке. Языки на одном уровне развития проявляют больше сходства; в менее развитых языках некоторые элементы универсального компонента могут отсутствовать. Итак, в содержании каждого языка есть два компонента: универсальный (общий для всех языков) и идиоэтнический (который характеризует язык в его индивидуальной своеобразии) [Кацнельсон 1972: 11].

«Содержание языковых форм представляет собой амальгаму универсальных и идиоэтнических функций». Содержательный план языка включает в себе и такие функциональные категории, которые не входят в обязательный для языков категориальный минимум. Появление этих необязательных и в некоторой степени «избыточных» идиоэтнических категорий есть следствие своеобразных отношений между планом выражения и планом содержания [Кацнельсон 1972: 14].

Уникальность каждого языка

“Each language is unique, as is the particular culture of which language is a part. It is possible, we know, to group languages into related clusters or families according to their lexical and/or syntactic similarities, but to analyze any given

language in detail, we must approach it on its own terms. To treat one language as if it were another language (that is to deny uniqueness) is a grave error” [Heatherington 1980: 33].

Хотя все языки выражают один и тот же семантический континуум, каждый язык структурирует его по-своему. Ср., например, следующие межъязыковые соответствия, которые по-разному выражают общее понятие: франц. *bateau* = рус. *катер, лодка, судно, подводная лодка*; франц. *fleur* «цветок» = польск. *kwiat, kwiatek*; рус. *мясо* = англ. *flesh, meat*; франц. *laver* = рус. *мыть, стирать*. Различие между языковыми лексическими системами может проявляться также в наличии или отсутствии антисемантов; ср., например: рус. *дорогой/дешевый* = франц. *cher/Θ* [знак Θ обозначает здесь и далее лексическую лакуну – С.Ш.], необходимая оппозиция антонимов выражается синтаксически: *à bon marche, à bon compte, à bon prix, au prix modéré*. Иногда межъязыковое различие сводится к наличию или отсутствию гиперонима в одном из языков; ср., например: рус. *день + ночь = сутки*; франц. *jour + nuit = Θ*; рус. *мужчина (женщина) = человек*; франц. *home (femme) = home*; рус. *женитьба (замужество) = брак* (во французском языке все три понятия передаются одним словом: *marriage*). Наиболее часто не совпадают семантические структуры многозначных слов: рус. *лицо1* «часть тела» = франц. *visage, лицо2* = франц. *personne* [Бережан 1988].

Родство, сродство и изоморфизм языков

«Генетический метод имеет дело с *родством*, ареальный – со *сродством*, а типология – с *изоморфизмом*. В отличие от родства и сродства изоморфизм не связан обязательно ни с фактором времени, ни с фактором пространства. Изоморфизм может объединять различные сочетания одного и того же языка или два состояния (как одновременных, так и отдельных во времени) двух различных языков, причем как языков, расположенных по соседству, так и находящихся на далеком расстоянии, как родственных, так и имеющих разное происхождение» [Якобсон 1963: 97].

<...> «генетическая и типологическая близость – это два совершенно различных отношения, никак не связанные друг с другом, и внутри одной и той же семьи можно обнаружить языки совершенно разных типов, а к одному и тому же типу могут относиться языки совершенно различных семей» [Hjelmslev 1970: 94].

“The interlingual code-switching can be and is practiced because languages are isomorphic: common principles underlie their nature” [Jakobson 1990: 144].

Сходство и различие языков на поверхностном и глубинном уровнях

“<...> in the world of language there is a bond of common human nature that can bring about the same or related effects in many different places where all thought of imitation or borrowing is absolutely excluded. If the effects, though analogous, show great variety, it is because often the fundamental common nature encounters different materials in the different languages in which it operates” [Yespersen 1964: 186].

Поверхностные явления, связанные с межъязыковыми различиями, больше привлекают наше внимание, чем лежащие в основе языков глубинные принципы, которые и являются универсальными. Таким образом, поверхностное межъязыковое различие часто скрывает единообразие, которое лежит в глубине [Langacker 1973: 246-247].

«Внутреннее содержание всех языков одно и то же – интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности, ибо эта форма <...> не что иное, как коллективное искусство мышления, искусство свободное от несущественных особенностей индивидуального чувства» [Сэпир 1993: 193].

Полисемия и межъязыковые различия в лексике

«Различие разноязычных слов-эквивалентов обусловлено тем, что их лексические значения формируются на базе несовпадающих по количеству и качеству лексических понятий. Расхождения касаются в первую очередь второстепенных и переносных значений. Главное (собственное) значение слова занимает высшую ступень в семантической иерархии структуры слова, поэтому становится представителем лексической формы и сопутствует слову во всех его актуализациях. Это значение – формально-семантическая мотивационная основа слова и накладывает основу на его сочетаемость». Ср., например, следующие контексты употребления эквивалентных слов в русском и немецком языках: *ломать* и *brechen* (*ось сломалась = Die Achse brach*; *лошадь сломала ногу = das Pferd brach seinen Fuß*; **у него сердце ломается = das Herz will ihm brechen*). Таким образом, понятийные оттенки – основы значений глаголов *ломать* и *brechen* – не совпадают. «Понятийные связи данных глагольных форм начинают “работать”, или наоборот, “отказывать”, когда глаголы употребляются не в основном, а в производном значении, в результате чего выясняется, что для

русского глагола *ломать* в отличие от немецкого глагола *brechen* характерна связь с понятием “твердый предмет”. Немецкий же глагол обнаруживает дополнительную связь с понятием “нетвердая, рвущаяся вещь”, что обеспечивает ему возможность образования дополнительных производных значений» [Фефилов 1985: 12].

Межъязыковое различие и восприятие мира

В так называемых «культурных языках» число абстрактных слов увеличивается; наоборот, в языках «примитивных» народов существенное количество слов характеризуется конкретной семантикой. Так, в языке *хауса* (Судан) имеется 311 слов для выражения понятия «большой». Эти слова подразделяются на группы в зависимости от обозначаемого объекта: 1) общие объекты, 2) одушевленные объекты, 3) круглые объекты, 4) молодые женщины, 5) домашние животные, 6) толстые и длинные объекты, 7) тонкие и длинные объекты, 8) куски и кусочки, 9) большие пространства. Можно также указать на то, что в классическом арабском языке около 100 наименований верблюда, то есть конкретных номинаций по сравнению с общим наименованием верблюда в европейских языках. В бушменском языке существует только 150 номинаций общей семантики, все остальные номинации являются конкретными. Точно так же обстоит дело с местоимениями: «в некоторых примитивных языках имеется два местоимения для обозначения личного местоимения первого лица множественного числа: 1) я + ты; 2) я + он (она)» [Milewski 1973: 164].

В языке *нутка* нельзя сказать просто “дом”, так как это ‘язык глаголов’, и получается что-то вроде **домит* [**it houses* – С.Ш.], точно так же, как в английском языке говорится *it rains*. Такие примеры есть и в других языках. В английском языке некоторые цвета выражаются глаголом (*he blushes*). В русском языке большинство цветов может быть выражено глаголом (*белеет парус одинокий* или *он позеленел от зависти*). Отсюда возникает вопрос: вызывают ли эти и другие межъязыковые различия различие в восприятии мира или нет? [Рапопорт 1975: 210].

Язык *дани* (Новая Гвинея) имеет минимальное число цветообозначений, которые используются для обозначения всего цветового мира: *muli* «черный» и *mola* «белый» [Clark – Clark 1978: 233].

“A language may suggest to us a certain view of the world, but this can never be obligatory. We can transcend this view suggested to us and acquire a more adequate and more differentiated view of the world” [Immler 1991: 53].

Проблема рационального объяснения межъязыковых различий

Различия в типах языков [differences – С.Ш.] объясняются разными причинами: 1) “sometimes they originate autonomously and so serve as an illustration of the plurality of the means of expression of a human language” (например, архаичное множественное число в некоторых языках, таких, как греческий); 2) “different typological classes represent different stages of a uniform process of evolution” (такое часто имеет место особенно в родственных языках); 3) “typological differences may arise from various changes in a uniform initial system” (это имеет место как в родственных, так и неродственных языках). Общие типологические черты языков (common typological features) также имеют разные причины: “they may be the result of a common origin, as cognate languages preserve for a long time their typological features inherited from the primitive language”; “this may be the result of convergence”; a) “one language affects another and transplants its characteristic feature to the other (например, армянский и осетинский языки испытали влияние кавказско-иберийских языков); b) similar typological features may arise in adjacent languages by convergence”; “independent, but parallel development (например, эргативная конструкция имеет место и в кавказско-иберийских, и в палеоазиатских языках)” [Sharadzenidze 1970: 35].

Утверждая, что в примитивных языках проявляется нехватка гиперонимов, О. Есперсен приводит в пример язык индейцев племени *бакаури* (Бразилия), в котором нет общего слова для обозначения попугая. Однако *бакаури* могут просто не знать, что разные виды попугаев образуют род попугаев, поэтому в их языке отсутствует понятие «попугай вообще». Подобное рациональное объяснение не подходит, если сравнивать цветообозначения. Например, в языке *басса* два цветообозначения делят спектр пополам: одно слово обозначает всю желто-оранжево-красную сферу, а второе слово – все остальное. Различие в цветообозначениях представляет собой тот случай, когда межъязыковые различия нельзя объяснить с точки зрения утилитарной полезности. Это было бы то же самое, что сказать: «В Британии есть монарх, потому что британцы считают это полезным, а во Франции нет монарха, потому что французы не считают это полезным» [Harris 1981: 127-128].

При экстралингвистическом объяснении межъязыковых различий можно исходить из следующих обстоятельств: 1) обстоятельство приобретения языка человеком (например, существует гипотеза моногенеза, то есть

возникновения всех языков из одного источника), 2) обстоятельство использования языка человеком [Кибрик 1989: 9].

Относительность межъязыковых эквивалентов

Пожелание доброго вечера в немецком языке *Guten Abend* не эквивалентно итальянскому выражению *buona sera*, поскольку немцы так говорят после 8-9 часов вечера, а итальянцы после часа дня. Аналогичным образом, сходные выражения *Gute Nacht* в немецком языке и *buenas noches* в испанском языке не эквивалентны в полной мере, поскольку смысл «ночь» выражается в немецком языке существительным в единственном числе, а в испанском языке – существительным во множественном числе [Coseriu 1978: 20-25].

Межъязыковое соответствие и норма (языковое предпочтение)

Различие между языками не ограничивается только лексико-грамматическими расхождениями. Ср. следующие эквивалентные предложения во французском и английском языках: франц. *Il traversa la rivière à la nage* = англ. *He swam across the river*. Хотя во французском языке и есть глагол *nager* «плавать», француз все же не скажет: *Il nagea à travers la rivière*. Здесь проявляется не недостаток лексикона или синтаксиса; просто разные языки предпочитают различную концептуализацию аналогичной ситуации [Harris 1981: 124-125].

Межъязыковое различие и перевод

Иногда межъязыковое различие проявляется только вследствие перевода. Например, в английском языке возраст в 24 года определяется числом лет с момента рождения, а в китайском языке – с момента зачатия, поскольку в китайском языке слово *swèi* означает «год, в течение которого человек жив». Принимая во внимание внутриутробную жизнь, с китайской точки зрения при рождении человеку уже исполняется 9 месяцев. Поэтому в более точном переводе на китайский предложение «Джону 24 года» может звучать как «Джону почти 25 лет» [Harris 1981: 125].

Межъязыковое различие как отражение межкультурного различия

“Differences between lexical systems of languages do not necessarily imply differences of behaviour in the fields so designated, though some correlations are found, such as enforced respect for age differences with lexical distinction of them in kinship items”. “Comparison of the lexical systems of languages is often undertaken as part of a mere general comparative study of different social systems and different cultures” [Robins 1985: 256].

«<... > лексические различия выходят за пределы имен культурных объектов <...>. Они в такой же мере характерны и для ментальной области. В некоторых языках, например, очень трудно выразить разницу, которую мы чувствуем между *to kill* и *to murder*, по той простой причине, что правовые нормы, определяющие наше употребление этих слов, не представляются естественными для всех обществ. Абстрактные термины, которые столь необходимы для нашего мышления, редко встречаются в языках народов, формулирующих нормы своего поведения более прагматически. С другой стороны, наличие или отсутствие абстрактных имен может быть связано с особенностями формальной организации языка. Существует большое количество ‘примитивных’ языков, структура которых позволяет с легкостью создавать и использовать абстрактные имена действия и качества» [Сэпир 1993: 243].

«Полный словарь того или иного языка не без оснований можно рассматривать как комплексный инвентарь всех идей, интересов и занятий, привлекающих внимание данного общества; окажись в нашем распоряжении такой полный тезаурус языка какого-либо племени, мы могли бы составить себе достаточно точное представление о физической среде и основных особенностях культуры людей, говорящих на этом языке». В типичном словаре американского побережья, например, в словаре племени *нутка* с его точными обозначениями для множества видов морских животных «отражаются не сами по себе фауна или особенности рельефа, а именно заинтересованность людей в этих свойствах среды их обитания. Если бы *нутка* добывали себе пищу, охотясь на суше или разводя овощи, то, без сомнения, их словарь не был бы в такой степени насыщен ‘морскими’ терминами, несмотря на их жизнь вблизи моря» [Сэпир 1993: 272].

В некоторых индейских языках существует только одно обозначение для солнца и луны, а точная референция возможна только через контекст. «И если мы попытаемся выразить недовольство тем, что такое неопределенное обозначение будто бы не отражает естественного природного различия, индеец вполне может ответить нам тем же, указав на столь же избирательный характер нашего слова “сорняк” по сравнению с его собственным очень точным “растительным” словарем. Все, разумеется, зависит от точки зрения, предопределяемой интересом». «Чем более необходимым представляется носителям данной культуры разграничение в пределах круга явлений, тем менее вероятно существование в их языке

общего для них понятия. И наоборот, чем меньшее значение имеют некоторые элементы среды для данной культуры, тем больше вероятность того, что все они покрываются единственным словом общего характера» [Сэпир 1993: 273].

Влияние общечеловеческой логики на общие семантические законы

“There are universal laws of thought which are reflected in the laws of change of meaning (semantic laws), even if the Science of Meaning <...> has not yet made advance towards discovering them <...> in certain cases there may be something common to all mankind working in secret, even when the result turns out to be different in different places” [Yespersen 1964: 190].

“May we then not be permitted to say that our languages with their diversities disclose the existence of a great common factor in men’s trend of thought and men’s craving for expression?” [Yespersen 1964: 198].

2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД: СРАВНЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Главный принцип, лежащий в основе любой науки, есть *принцип сравнения*. В логике сравнением называется обычно установление сходств и различий между явлениями действительности. Всякое сравнение есть сравнение одной величины с другой, принятой за единицу (*эталон*). Величина, сравниваемая с эталоном, может характеризоваться лишь относительным сходством или относительным различием по отношению к эталону. Поэтому отношение между сравниваемыми явлениями может варьироваться от подобия до тождества или от подобия до различия. Кроме того, сравнение может выявить формальное сходство при функциональном различии или, наоборот, функциональное сходство при формальном различии. Например, и в английском, и в русском языках можно выделить тип сложных слов, образуемых прямой комбинацией корневых морфем, без всякого соединительного элемента типа англ. *busy-body*, *toad-eater*, *fuss-pot*, рус. *диван-кровать*, *плащ-палатка*, *штык-нож* и т.д. Однако модель без соединительного элемента является сильной, доминирующей в английском языке и слабой, рецессивной в русском языке по сравнению с моделью, в которой имеет место соединительный элемент (ср. англ. *sportsman*, *statesman*, *spokesman*; рус. *пароход*, *водопад*, *землекоп*). Здесь, таким образом, имеет место функциональное различие при формальном сходстве модели. Частичное функциональное сходство при формальном различии можно обнаружить при сравнении временных форм в английском и русском языках, поскольку грамматическое значение в английском языке выражается аналитически, а в русском языке синтетически, внутрисловно: англ. *I will ask him* = рус. *Я спрошу его*.

Сравнение в лингвистике представлено методами *внутриязыкового* и *межъязыкового сравнения*. Первый метод применяется при сравнении языковых единиц, явлений и категорий внутри одного языка, второй - при их сравнении в межъязыковом плане, а также при сравнении целых языковых систем и подсистем.

Результатом сравнения наблюдаемых явлений является *классификация (таксономия)*. В языкознании можно выделить 3 основных вида классификации языков: 1) классификация,

основанная на общем происхождении языков (**родство языков**) (например родство германских, романских, славянских, балтийских, кельтских и т.д. языков индоевропейской семьи); 2) классификация, основанная на ареальном взаимодействии языков, находящихся или находившихся во взаимном контакте (**сродство языков**) (например сродство балтийских и славянских языков, английского и французского языков); 3) классификация, основанная на сходстве общего устройства или частных явлений (**изоморфизм языков**) (например изоморфизм агглютинативных, флективных, инкорпорирующих, таксономии является классификация, основанная на принципе изоморфизма (Р. Якобсон).

Сравнительный метод применяется для логического объединения признаков, характеризующих разные языки, что позволяет выделить языковые типы и классифицировать сравниваемые языки. Так, по способу соединения морфем в лексическую форму можно выделить четыре типа языка: *флективные*, *агглютинативные* (*агглютинирующие*), *аморфные* (*изолирующие*), *полисинтетические* (*инкорпорирующие*). По основному порядку слов, характеризующему предложение, в мировых языках можно выделить шесть типов языков: SOV, SVO, VSO, VOS, OSV, OVS (S означает «подлежащее», V – «сказуемое», O – «дополнение»). Устанавливая связь между порядком слов и падежностью, можно также выделить *языки с относительно свободным словопорядком* («падежные языки») и *языки с относительно связанным словопорядком* («беспадежные языки»). При этом в «падежных» языках личное местоимение в роли подлежащего может опускаться (*pro-drop languages* «языки с опускаемым местоимением»), в отличие от «беспадежных» языков, в которых местоимение не опускается (*non-pro-drop languages* «языки с неопускаемым местоимением») (В. Comrie). По степени иерархичности синтаксической структуры языка можно классифицировать на *конфигурационные* (с иерархической структурой предложения) и *неконфигурационные* (без иерархической структурой предложения). С позиции когнитивной науки языки можно делить на три группы: 1) *языки, ориентированные на говорящего* (например: тюркские, грузинский), 2) *языки, ориентированные на реальность* (например: русский, французский), 3) *языки, ориентированные на слушающего* (например: германские) (П.В. Дурст-Андерсен).

Что такое сравнение

«Сравнение может применяться для достижения двух различных целей: чтобы обнаружить общие закономерности или чтобы добыть исторические сведения» [Мейе 1954: 11].

«Сравнение – это установление сходства и различия предметов и явлений объективной действительности» [Кондаков 1954:129].

Сравнение есть «одно из необходимых операций всех наук» [Бодуэн де Куртене 1963: 56].

Сравнительный (типологический) метод

«Типологический метод интересуется не конкретными значениями, а только способами выражения значений. Он учитывает не только наблюдаемые исследователем в языках способы выражения значений, но и все мыслимые способы. Поэтому типолог подходит к языку примерно так же, как математик, который также должен рассмотреть все мыслимые случаи, вытекающие из некоторых посылок» [Рождественский 1969: 65].

Использование сравнительного метода

Главное различие между отдельными методами исследования (видами анализа) при сравнении языков состоит в объеме языкового материала. 1. *Сопоставительный анализ* рассматривает системы двух языков. 2. *Сравнительно-исторический анализ* рассматривает системы одного и того же языка в разные периоды (под одним и тем же языком можно понимать и родственные языки, поскольку они являются продолжениями некоего общего языка). 3. *Типологический анализ* рассматривает системы всех языков в синхронии и диахронии [Скаличка 1966: 27-28].

Универсальность сравнительного (типологического) метода

Типология как особый раздел науки характеризует все отрасли знания, то есть в каждой науке применяется типологический (сравнительный) метод и типологическая классификация, основанная на сравнении. Это свидетельствует об универсальности типологии как метода науки. Типология имеет дело с разнородными по составу множествами объектов (как правило, дискретных) и решает задачу упорядоченного описания и объяснения этих множеств [Буранов 1983: 7].

Сравнение языков

«Сравнение языковых систем составляет эмпирическое основание типологии. Для того чтобы построить типологию, необходимо знать, каким образом следует сравнивать лингвистические системы в типологическом исследовании» [Рождественский 1969: 10].

Отношения между языками при сравнении языков

Межъязыковые отношения между языками могут быть *мультилатеральными* (многосторонними) и *билатеральными* (двусторонними). При этом мультилатеральные отношения составляют основу типологического языкознания, поскольку именно такой тип отношений между языками позволяет установить языковые универсалии [Сятковский 1986: 11].

Аспекты типологического сравнения

В типологическом исследовании всегда есть 2 аспекта сравнения: а) *методика сравнения* (как *сравнивать*); б) *типологическая эмпирика* (что *сравнивать*). Первый аспект предполагает, что в фокусе исследования находится метаязык описания, второй аспект предполагает интерпретацию этого метаязыка или результаты сравнения [Успенский 1969: 5].

Сложный характер языковой структуры и сравнение языков

Чтобы понять языковую систему, законы ее структуры, взаимозависимость частей, соотношение частей и целого, недостаточно простого описания его компонентов. Так же как синтагматический аспект языка представляет собой определенную иерархию, так и ранжирование (arrangement) языковых явлений в парадигматическом плане характеризуется сложной структурой. Типологическое сравнение разных систем должно учитывать эту иерархию. Привнесение сюда произвола, любое отклонение от данного и наблюдаемого порядка делает типологическое сравнение безрезультатным (renders the typological classification abortive) [Jakobson 1990: 145].

Типологическая теория и сравнение языков

Типологическая теория должна быть универсальной, то есть не зависеть от интерпретации, так как типолог не обязан в совершенстве знать сравниваемые языки [Успенский 1969: 6].

Внутриязыковое и межъязыковое сравнение

В основе всей совокупности методов лингвистического исследования лежит метод сравнения. Целесообразно различать *внутриязыковое* и *межъязыковое* сравнение. Например, внутриязыковое сравнение можно

использовать при рассмотрении синонимических выражений типа *nice, beautiful, handsome, attractive* и т.д. в английском языке, различающихся семантикой и функционированием [Буранов 1983: 7].

Субстанциональное и несубстанциональное сравнение

Несубстанциональное сравнение играет важнейшую роль в типологии как источник теоретического осмысления материальной стороны языка, хотя хронологически типология начиналась с субстанционального сравнения. «Для классического языкознания отношение между языковыми системами коренились в субстанциональных свойствах языка». «Языки считались родственными именно потому, что лингвисты усматривали принципиальное сходство их “субстанций”: звучания и значения» [Рождественский 1969: 17].

Типологический метод (метод сравнения) может применяться для 2 видов сравнения: 1) *субстанциональное сравнение* (сравнение конкретных вещей и овеществленных субстанций), 2) *несубстанциональное сравнение* (сравнение систем и их элементов). Как первый, так и второй вид сравнения может быть лингвистическим или нелингвистическим [Буранов 1983: 8].

Онтологические предпосылки классификационной типологии

Главным онтологическим допущением классификационной типологии является существование языков. Другое онтологическое допущение – существование одинаковых признаков в разных языках [Карасев 1984: 32-33].

Зарождение типологической классификации языков

Самой первой научной классификацией языков является классификация Шлегеля – Гумбольдта, которая делит языки на четыре типа: аморфные, агглютинативные, флективные, инкорпорирующие. Эта классификация основана на двух признаках: 1) *изменение/отсутствие изменения состава слова под влиянием сочетания слов* (аморфность/отсутствие аморфности), 2) *изменение/отсутствие изменения фонетического состава морфем при сочетаниях морфем* (агглютинация/флексия). Инкорпорирующие языки требуют введения еще одного признака (слово-предложение/отсутствие слова-предложения) [Рождественский 1969: 45-46].

Основателем лингвистической типологии можно считать аббата Жирара (Girard), который, если верить «Грамматике Пор-Рояль», впервые проводит разграничение между *аналогическими языками*, «флективно бледными», с

одной стороны, и *транспозитивными языками*, разнообразными в своих формах и порядке слов, с другой стороны. Таким образом, Жирар впервые применяет структурный принцип классификации [Ramat 1995: 42].

Проблема объективности в классификации языков

Наличие большого числа типологических классификаций «не должно провоцировать исследователя на вопрос: “Какая классификация соответствует действительности?” В основе вопроса лежит метафизическая идея о возможности окончательных представлений об исследуемом объекте. Объект, как известно, неисчерпаем, но и представление об объекте, исследовательские подходы к объекту не могут быть многочисленными». «Таким образом, нельзя построить “наиболее истинную классификацию языков”, ибо разработка той или иной классификации определяется (помимо других условий) поставленными целями» [Карасев 1984: 33].

Проблема типологической классификации языков

Классификация языков связана со следующими проблемами: 1) язык столь многогранен, что легко сбиться с толку, избирая основу для классификации; 2) опасно делать обобщения исходя из материала отобранных в ограниченном количестве языков; 3) губительно стремление лингвистов к единой простой формуле. Есть нечто неотразимое в таком методе классификации, когда в основу кладутся два полюса (например китайский и латинский), к которым подгоняется все, что только оказывается возможным, а все прочее отбрасывается к некоему “переходному типу”. Именно отсюда идет деление языков на изолирующие, агглютинативные, флективные (иногда добавляется полисинтетический тип). Нельзя делить языки по этим группам, так как эти группы взаимно не исключают друг друга [Сэпир 1993: 118].

Языковой признак как основа классификации языков

«Любой признак может быть положен в основу классификации языков. Некоторые ранние типологии 17 века классифицировали языки по слову, которое выражало понятие “бог”. Например, языки делились на 2 типа: тип, в котором выражается общее понятие бога (“God-group languages”) и тип, в котором выражается понятие Θεός (“Θεός-group languages”) [Schwink 1994: 20].

Классификации языков на основе одного или нескольких признаков

«Избегая обращения к изолированным чертам сходства и различия, типология рассматривает все особенности языка в их иерархии» [Вахек 1964: 224].

Существование однопризнаковой типологии ограничивается абсолютными универсалиями следующего типа: «все языки имеют фонетические сегменты, представленные звуками речи». Классификация языков по скоплению согласных в начальной и срединной позиции есть пример двухпризнаковой типологии [Greenberg 1978 б): 36].

Примером многопризнаковой классификации языков может служить классификация по распределению согласных в начальной, срединной и конечной позиции. Классификация языков может строиться также на основе гетерогенных признаков, то есть признаков разных языковых уровней. Например, если язык имеет структуру основного порядка VSO, то это будет язык с предлогами [Greenberg 1978 б): 40].

«Было бы естественно ожидать, что именно целостные языковые семьи, а не отдельные подсистемы должны характеризовать и типологические классы языков. Однако в типологии это весьма трудно сделать. Современная типологическая (морфологическая) классификация языков оперирует не “типами языков”, а “типами в языке” и поэтому уже по своему объему не сопоставима с генеалогической и ареальной классификацией». На роль общей классификации в типологии может претендовать только континентальная типология, «за рубриками которой стоят комплексы разноуровневых (лексических, синтаксических, морфологических и, возможно, фонологических) признаков-координат языка» [Климов 1986: 18].

Аморфный тип языков как пример многопризнаковой классификации

В качестве примера выделения языкового типа на основе совокупности признаков-координат можно привести признаки языков аморфного строя: 1) аморфность (отсутствие морфологии), 2) моносиллабизм, 3) синтаксический строй, 4) отсутствие или слабая дифференцированность частей речи, 5) полисинтетизм [Mapp 1927: 132]. [Позднее в связи и исследованием языковых универсалий признаки-координаты стали называться импликациями. Независимо от Н.А. Марра идея импликаций получает развитие в пражской лингвистической школе - С.Ш.]

Классификация языков и типология

«Между различными языками существуют самые разнообразные черты сходства и различия. Все эти черты связаны сложными отношениями, и поэтому приходится отказаться от надежды построить классификацию языков, точно так же как невозможно построить классификацию людей с антропологической точки зрения. Можно, однако, разработать типологию языков, что отнюдь не равнозначно их классификации. Типология учитывает общую структуру языка: избегая обращения к общим чертам сходства или различия, типология рассматривает все особенности языка в их иерархии» [Вахек 1964: 224].

Классификация лингвистических явлений и языков есть полезное дело, но это не является типологией [Coseriu 1980].

Классификация генетическая и типологическая

Критерии генеалогической классификации более объективны по сравнению с более произвольными критериями типологической классификации. Типологическая классификация похожа на классификацию по расам, основанную на ряде условно выбранных признаков. «Если, например, мы выберем такой чисто фонетический критерий, как наличие или отсутствие округления губ в качестве признака, различающего пары гласных фонем, языки мира распадутся на две группы: на языки, в которых данный признак <...> используется, и языки, в которых он не используется» [Гринберг 1963: 62].

<...> «в терминах иерархического представления типологическая классификация языков должна рассматриваться как главенствующая по отношению к генетической, если учесть, что с некоторыми оговорками, всякая семья родственных языков может также классифицироваться в типологических терминах и фактически образует лингвистический тип (в широком понимании), в то время как обратное не всегда верно» [Бирнбаум 1995: 7].

Многопризнаковая классификация Э. Сэпира

Языки делятся на следующие 4 типа: **А) простые чисто реляционные языки** (синтаксические отношения выражаются в чистом виде, то есть без деривации); **В) сложные чисто реляционные языки** (синтаксические отношения выражаются в чистом виде, при этом есть деривация, которая приводит к модификации смыслов корней); **С) простые смешанно-реляционные языки** (синтаксические отношения выражаются в смешанной

форме, со значениями, не совсем лишенными конкретности, без деривации); **Д) сложные смешанно-реляционные языки** (синтаксические отношения выражаются в смешанной форме, при этом есть деривация, которая приводит к модификации смыслов корней). В соответствии с «техникой» каждый из этих типов может подразделяться далее на *фузионный, агглютинативный, символический* подтип, в зависимости от преобладающего способа модификации корня. Последний параметр, показывающий степень сложности отдельного слова, синтезирование, позволяет подразделять языки еще на 3 подтипа: 1) *аналитический*, 2) *синтетический*, 3) *полисинтетический*. Например, языки типа А суть аналитические, языки типа С – в основном аналитические и т.д. [Сэпир 1993: 130].

Однопризнаковая классификация языков Дж. Гринберга

Языки можно классифицировать по признаку скопления [clusters – С.Ш.] согласных в начальной позиции [initial clusters – С.Ш.] и срединной позиции [medial clusters – С.Ш.]. Распределение этих кластеров позволяет вывести имплицативную универсалию следующего характера: «существование инициальных кластеров имплицитно подразумевает существование медиальных кластеров, но не наоборот». Логически возможное сочетание кластеров в языках равняется 4, однако реализуется в мировых языках только 3 типа: 1) (**initial clusters+**, **medial clusters+**) (например в английском языке), 2) (**initial clusters-**, **medial clusters+**) (например в тамильском языке), 3) (**initial clusters+**, **medial clusters-**). Таким образом, ни в одном языке не реализуется тип с отсутствием согласных скоплений и в начале, и в середине слова (**initial clusters-**, **medial clusters-**) [Greenberg 1978 б): 35].

Однопризнаковая классификация языков К. Лемана

On the one hand, there are languages in which a property is expressed by a primitive adjective, for example *wide* in English (*wide road* or *the road is wide*). On the other hand, there are languages (for example, Tamil) in which a property is expressed by an abstract noun only (cf. in English: *the road wideness*). Thus, languages may be divided into two groups: 1) with adjectives; 2) without adjectives. “The presence vs. absence of primitive adjectives in the lexicon of a language generates a set of consequences for the grammar. Partly the situation in a language with adjectives is complementary to one without. While a language with adjectives may have processes of word-formation deriving verbs and abstract nouns from these, one which gets its adjectives from verbs and abstract nouns will have the reverse process”. “While a language with adjectives admits

inflection and modification specific to these, a language without them will get complex adjectives in the form of relative clauses or abstract nouns with their complements.” [Lehman 1988: 28].

Количественная типологическая классификация Дж. Гринберга

Типология, построенная на признаке числового соотношения, фундаментально отличается от типологии категориальных признаков, поскольку такая типология не распределяет языки по взаимно-исключающим классам, то есть не приводит к классификации в обычном смысле слова, а просто располагает языки по определенному порядку. “Instead of dividing languages into mutually exclusive classes, it assigns them a relative place on a continuum and thus involves ordering. We can say that Eskimo is more synthetic than Vietnamese and that German lies somewhere between them” [Greenberg 1978 б): 46].

Когнитивная классификация языков

Следует различать: 1) когнитивные структуры (структуры сознания), 2) языковые структуры, 3) структуры действительности. При этом одни и те же структуры действительности отражаются в человеческом сознании на разных уровнях когнитивных структур, универсальных для всех народов и языков. В отличие от универсальных когнитивных структур языковые структуры различаются от языка к языку, соотносясь при этом с одной и той же моделью действительности. Языки мира группируются вокруг 3 супертипов, образующих 3 уровня когнитивных структур. Каждый из этих супертипов представлен главной категорией в системе супертипов вида, времени и наклонения: 1) *языки, ориентированные на говорящего* (языковые реализации данного супертипа: турецкий и грузинский языки); 2) *языки, ориентированные на реальность* (языковые реализации данного супертипа: французский язык); 3) *языки, ориентированные на слушающего* (языковые реализации данного супертипа: английский и датский языки) [Дурст-Андерсен 1995: 31].

Однопризнаковая классификация А. Кэйпела

Все языки можно разделить на 2 вида: 1) *object-dominated languages* (языки с преобладанием именной морфологии) 2) *event-dominated languages* (языки с преобладанием глагольной морфологии). Данное разграничение обусловлено различиями в «концептуализации мира их носителями» [Capell 1965].

Классификация Г.А. Климова

Исходя из специфики субъектно-объектных отношений в предложении можно выделить 5 языковых типов: *нейтральный, классный, активный, эргативный, номинативный* [Климов 1976: 129].

Контентивная типологическая классификация обладает всеми качествами естественной: она содержательна по своему принципу, ее критерии ни в коем случае не могут расцениваться как произвольные и в то же время она стремится охватить язык как единое целое. В отличие от такой классификации языков, основанной на примате содержания, формальные классификации имеют «как известно, лишь пропедевтический и, следовательно, предварительный характер» [Климов 1986: 19].

Критерии классификации языков

Можно выделить следующие критерии классификации языков мира: 1) *генетический критерий* (применяется в компаративистике для исследования языков, истории которых доступны для изучения, например, индоевропейских, семитских, тюркских языков; отсюда генетическая классификация языков), 2) *географический критерий* (применяется для исследования языков, истории которых не доступны для изучения, например, языки американских индейцев); 3) *психологический критерий* (В. Гумбольдт); 4) *антропологический критерий* (Дж. Гиннекен); 5) *идеологический критерий* (Н.Я. Марр) [Потье 1989: 198].

Классификация языков на основе типологических критериев Б. Потье

Число типологических критериев строго определить невозможно, поэтому типолог по своему усмотрению комбинирует эти критерии, и, следовательно, любая классификация носит в известной степени произвольный характер. Можно выделить 3 возможных типа характеристики языков сравнения: 1) *характеризация относительно нормы*, 2) *характеризация относительно максимальной сетки критериев*, 3) *характеризация относительно конечного списка критериев*. *Характеризация относительно нормы* рассматривает языки в зависимости от степени отклонения от черты, которая варьируется в языках. Норма такой черты соответствует тому, что статистически преобладает, например, в большинстве языков имеется от 5 до 10 гласных фонем; таким образом, нормой можно считать 5-10 фонем, следовательно, в вокалических языках число гласных превышает норму: 20 (английский язык), 15 (французский язык). *Характеризация относительно максимальной сетки критериев* рассматривает языки по актуализации всех существующих в нем черт. Такая характеристика напоминает анкету с

максимальным числом вопросов. **Характеризация относительно конечного списка критериев** рассматривает языки по списку заранее определенных критериев, например критериев в морфологической классификации языков (братья А. и Ф. Шлегели, А. Шлейхер, В. Гумбольдт, Ф. Бопп, Э. Сэпир, Дж. Гринберг и т.д.). В соответствие с этой характеристикой можно выделить 4 языковых типа: 1) *внешнефлективные языки* (характеризация: синкретизм и принадлежность к парадигме, например лат. *femina* → **femin** + *a*); 2) *внутреннефлективные языки* (характеризация: развитое чередование гласных, например нем. *trinken, trunk, getrunken*); 3) *агглютинативные языки* (характеризация: синтагматика морфем, например, тат. *урманнардан* → **урман** + *нар* + *дан*); 4) *полисинтетические языки* (характеризация: объединение лексем в новую лексему, например, индонезийск. *mata* «глаз» + *hari* «день» → **mata-hari** «солнце», англ. *apple* «яблоко» + *tree* «дерево» → **apple-tree** «яблоня») [Потье 1989: 200-201].

Причины типологических сходств языков

«В рамках генеалогической классификации язык относится к той или иной системе как целостная система» [Климов 1986: 17].

Факторы существования типологических сходств языков: 1) *генетический фактор* (родственные языки, как правило, более сходны между собой, чем неродственные), 2) *географический фактор* (длительный географический контакт может вызвать сближение между языками) [Потье 1989: 199].

Относительность (типологической) классификации языков

“Any kind of classification involves the consideration of 2 factors: 1) a set of entities which are to count as the individuals in the universe subject to classification; 2) one or more attributes in accordance with which each individual can be placed in a class or assigned a rank order or an absolute number as a measure of the extent to which the given individual possesses the attribute”. What is an individual of a particular classification must be defined in each instance. There are no absolute individuals, and what functions as an individual in one classification may function as a constituent of an individual or a class of individuals in another classification [Greenberg 1957: 69].

В отличие от генеалогической и ареальной классификации языков число классификаций в типологии внушительно, и это число продолжает увеличиваться. [Климов 1986: 14].

Языковая картина мира как основа классификации языков

В основу классификации языков необходимо класть какой-либо общий признак, отражающий глобальные свойства языков. Таким признаком может выступать *языковая картина мира*, отражаемая во внутренних формах устойчивых словосочетаний. Их изучение показывает, что в языковом сознании формируется некий *геиштальт*, который определяет сочетаемость с абстрактными понятиями слов, имеющих сочетаемость в конкретной сфере. Формирование таких геиштальтов не совсем произвольно: конкретная лексика используется неравномерно с семантической точки зрения, какие-то сферы чаще служат для образования устойчивых словосочетаний, например, пространственные прилагательные типа «высокий», «низкий», «близкий», глаголы движения. Реже используются слова, связанные с миром животных и их деятельностью [Борисова 1990: 30].

3. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Вопрос о том, относится ли сравнение ограниченного числа языков (сравнительная типология) к сравнительной типологии или к сопоставительному языкознанию, снимается размежеванием значений термина *типология*. Этот термин может употребляться в узком понимании (*in sensu stricto*) и в широком понимании (*in sensu largo*). **В узком понимании** типология языков есть отдельная от сопоставительного языкознания дисциплина, поскольку (в отличие от сопоставительного языкознания) лингвистическая типология имеет более широкий горизонт задач, таких как создание типологической теории, исследование языка-эталона, поиск языковых универсалий, выделение языковых типов. **В широком понимании** типология включает в себя сопоставительное языкознание, поскольку и то, и другое используют **метод сравнения (типологический метод)**. Рассуждая аналогичным образом, можно заключить, что понятие «сопоставительное (сравнительное) языкознание» также допускает узкое и широкое понимание по отношению к понятию «типология». **В узком понимании** сопоставительная лингвистика есть часть типологии, которая занимается изучением ограниченного числа языков. **В широком понимании** сопоставительная лингвистика охватывает все виды сравнительных исследований, включая исследования в области лингвистической типологии. Здесь «сопоставительная лингвистика» понимается в широком, а «типология», наоборот, в узком смысле. Соответственно «сравнительная типология» рассматривается как раздел лингвистической типологии, называемый иначе *характерология (конфронтативная лингвистика)*.

Что касается количества языков, необходимого для сравнительного описания, то это количество зависит от воли исследователя. В сравнительной типологии обычно используется 2-4 языка. В сопоставительной лингвистике (в широком понимании), которая равняется типологии, число языков обычно варьируется от 20 до 100 и более, поскольку, чем больше языков берется для сравнения, тем с большей вероятностью обнаруженную тенденцию или закономерность можно считать универсалией. Разумеется, в идеале следовало бы одновременно исследовать все языки мира, однако это невозможно по двум соображениям. *Во-первых*, часть языков

либо уже недоступна для изучения вследствие исчезновения, либо станет недоступной в обозримом будущем; *во-вторых*, даже доступное число языков столь велико, что, прежде чем приступить к изучению универсалий на материале всех доступных языков, требуется тщательное эмпирическое исследование всех ранее неизвестных систем. Поэтому в практическом исследовании типолог берет для анализа столько языков, сколько может себе позволить исходя из рамок исследования и поставленных задач. При этом предсказательная сила каждой установленной универсалии будет тем больше, чем а) больше языков берется для анализа; б) более непосредственной является связь между языковой универсалией и универсальной категорией мышления. Такая связь объясняет существование универсалий языка наиболее естественным образом.

Сопоставительная лингвистика

1. Сопоставляться могут языки как близко родственные или находящиеся более или менее в далекой генетической связи, так и вовсе не связанные генеалогически. 2. Сопоставительные исследования различаются масштабом исследования явлений двух языков. Под масштабом понимается соотношение между характером и кругом исследуемых явлений (или явления) двух языков, их удельным весом в их системе, с одной стороны, и объемом самой работы, тщательностью проводимого анализа, с другой. 3. Сопоставительные исследования могут ограничиваться областью языка как системы и культуры или переходить и в область речи, затрагивая с большей или меньшей степенью углубленности вопросы функционирования элементов языковой системы в конкретной речевой практике, в разных функциональных стилях обоих языков [Федоров 1961: 16].

Цель сопоставительной лингвистики

«Конечной целью сопоставительного изучения двух языков является установление всех элементов сходства и различия, черт совпадения и расхождения, рассматриваемых притом не порознь и не просто констатируемых, а постоянно соотносимых друг с другом и проверяемых на разнообразном материале. В результате сопоставительного исследования должен выявляться характер соотношения между чертами сходства и различия в языках, специфика одного из них по отношению к другому» [Федоров 1961: 18].

Отправная точка сравнения в сопоставительной лингвистике

«Сопоставительное рассмотрение языков, как и всякое лингвистическое исследование, имеет дело с выражаемым значением и формальными средствами, служащими для его выражения. Отсюда – необходимость выбора одного из двух возможных путей изучения; либо от значения к формальным категориям <...>, либо от формальных категорий одного из языков к значению. Методологически более целесообразным представляется второй путь, как имеющий преимущество большей лингвистической конкретности и объективности. Специфическим для того или иного языка является не выражаемое значение, а формальные категории, в которых он выражается, структурные особенности. От формальной категории как от объективной данности (например, от определенного типа слов, словообразовательных моделей, от порядка слов, от двусоставных предложений с определенным типом подлежащего и т.д.), исследование идет к определению ее значений в одном языке и далее – к выражению этого значения формальными средствами другого языка» [Федоров 1961: 19].

Разделы сопоставительной лингвистики

Сравнительное языкознание включает в себя 4 раздела: 1) сравнительно-историческое языкознание, 2) лингвистическая типология, 3) сравнительная типология, 4) **сопоставительная (контрастивная) лингвистика**. Пока трудно решить, стоит ли сюда добавить еще ареальную лингвистику, поскольку неясно, имеет ли ареальная лингвистика дело с системным сравнением, как в сравнительном языкознании, или с эпизодическим межъязыковым сравнением [Юсупов 1980: 18].

Общие цели контрастивной лингвистики

Контрастивная лингвистика имеет следующие цели, которые могут ставиться в исследовании автором в разной последовательности и комбинации друг с другом: 1) перевод, 2) машинный перевод, 3) лингвофилософия, 4) лингводидактика, 5) теория. Например, лингвофилософской целью можно считать определение взаимосвязи между языком и мышлением, языком и поведением, языком и культурой, установление различных способов категоризации (членения мира языком), развитие гипотезы лингвистической относительности (гипотеза Сэпира-Уорфа). Обучение родному языку или иностранному языку на основе сравнения с родным языком является лингводидактической целью, а установление сходств и различий между языками, объяснение причин системных сходств и расхождений относится к сфере теоретических целей контрастивной лингвистики [Юсупов 1980: 21].

Подходы к сравнению языков в сопоставительной лингвистике

Подходы, которые применяются в сопоставительной лингвистике, включают: 1) *малосистемный подход*, 2) *трансляционный подход*, 3) *логический подход*, 4) *полевой подход*, 5) *топологический подход*, 6) *денотативный подход*. **Малосистемный подход** характеризуется одноуровневым сравнением, то есть сравнением какого-либо уровня (яруса) языковой структуры, например сравнением грамматических систем двух языков. **Трансляционный подход** предполагает выбор определенной системы из одного языка сравнения и установление средств выражения значений этой системы в другом языке. **Логический подход**, разработанный И.И. Мещаниновым на основе идеи Ф. Брюно о создании грамматики, построенной по формуле «мысль → средства ее выражения» [Brunot 1922] предполагает сравнение средств выражения логических (понятийных) категорий. Как известно, понятийные и языковые категории могут совпадать или не совпадать; ср.: нем. *die Frau* (женский род и женский пол) и нем. *das Mädchen* (средний род и женский пол). Тождество референтов в разных языках не всегда связывается с тождественными понятийными категориями, поэтому, например сравнение эквивалентных наименований в языках (рус. *вишня – черешня* ↔ англ. *cherry - sweet cherry*; рус. *сыр – творог* ↔ *cheese – cottage cheese*) может свидетельствовать о различной категоризации: для носителя английского языка вишня и черешня, сыр и творог суть виды одного и того же рода, а для носителя русского языка это разные вещи. **Полевой подход** предполагает сравнение эквивалентных семантических полей сравниваемых языков. **Топологический подход** предполагает «перекрещивание, наложение и взаимопроникновение систем», то есть взаимодействие подсистем, семантических полей, различных видов лексических объединений. **Денотативный подход** предполагает сравнение способов передачи тождественных референтов, например, отмечается, что при номинации движения французский язык, прежде всего, выделяет направление, а русский язык – способ передвижения [Юсупов 1980].

Основная цель сравнительной типологии

Сравнительная типология имеет целью выявление межъязыковых инвариантов выбранной общей единицы содержания и строится на материале ограниченного числа языков (минимум двух) [Буранов 1983: 55].

«Сравнительная типология изучает, в основном, системы языков посредством типологических категорий, которые выделяются на содержательно-контентивной основе, то есть выбирается одно общее категориальное значение и выявляются соответствующие формы его выражения в системах сравниваемых языков» [Буранов 1983: 95].

Характерология представляет собой раздел лингвистической типологии для сравнительного изучения отдельных языковых явлений на материале ограниченного числа родственных и неродственных языков. Характерология есть «научно-неоформленный вариант и предшественник сравнительной типологии» [Буранов 1983: 57-58].

«Единственной целью лингвистического характерологического описания является возможно более глубокий научный анализ данного языка. Все попытки создания систематической научной типологии при настоящем уровне нашего знания преждевременны и поэтому ведут лишь к ненужному усложнению задачи» [Матезиус 1989: 18].

Отличительная черта лингвистической характерологии – введение в лингвистический анализ параметров значимости (value) и синхронных зависимостей. Если задача описательной лингвистики состоит в том, чтобы дать полный перечень всех формальных и функциональных элементов данного языка, то цель характерологии состоит только в том, чтобы дать лишь фундаментальные элементы данного языка [Матезиус 1989: 18].

Влияние генетического фактора на выбор и результат сопоставления

«Сравнительный метод следует рассматривать как метод изучения родственных языков, то есть таких языков, которые ведут начало от общего языка-основы. В таком случае сравнение призвано быть средством для уяснения того процесса развития, в результате которого диалекты исходного языка-основы формировались в самостоятельные языки, в родственные языки» [Чикобава 1957: 1].

«При синхронно-сопоставительном исследовании центральным вопросом для родственных языков является большее или меньшее совпадение в конфигурации их систем; отдельные звенья этих систем могут совпадать, однако дистрибуция их будет различна и функциональное использование отличается в каждом из родственных языков. Методы и приемы

типологического анализа в равной степени применимы как к родственным, так и к неродственным языкам» [Ярцева 1964: 58].

«Генетически родственные языки, как правило, обладают общими типологическими свойствами, поскольку происходят от одного языка-источника и очень долго сохраняют в себе черты этого языка-источника. Исключительно устойчивой оказывается сетка иерархических отношений в родственных языковых системах. Даже различаясь как синтетический и аналитический языки (например, русский и английский), языки могут сохранять в общих чертах подобие в сетке иерархических отношений и в течение столетий принадлежать к разным подтипам в рамках одного типа» [Скаличка 1966: 39].

<...> «можно ли типологическому изучению подвергать языки, генетически родственные, или типология – это удел исключительно неродственных языков? С нашей точки зрения, общие принципы синхронно-типологического исследования языков, генетически связанных, не отличается от тех приемов анализа, которые применимы для языков неродственных. Безусловно, тот общий языковой фонд, который существует в родственных языках, <...> может повлиять на возможность наложения парадигм и грамматических моделей, совпадающих в родственных языках по своим основным параметрам. Однако как только анализ доходит до сравнения микросистем и их семантических вариантов, сразу обнаруживается различие в функциональном плане, которое неизбежно сказывается на частотности одинаковых моделей в родственных языках. Соотношение синонимов в лексических или грамматических рядах оказывается мало связанным из-за смыслового разнообразия семантических полей» [Ярцева 1986: 7].

Сравнение языков различных типов безотносительно к их генетическим связям представляет собой наибольшую ценность для любого исследования по характерологии, поскольку это способствует правильному пониманию действительной природы и значения анализируемых явлений [Матезиус 1989: 18].

Роль характерологии не сводится к выявлению существенных черт языковой структуры в различные периоды истории этих языков. Значение характерологии состоит в способности ставить новые задачи для исторического исследования [Матезиус 1989: 19].

Характерология как изучение всеобщего в индивидуальном

<...> «все универсальные свойства языков нужно истолковывать как реализацию всеобщих закономерностей». Такой подход к языкам, необходимо дополняющий их универсалистическое изучение и показывающий, как типовое единообразие языков (всеобщее) проявляется в их индивидуальном многообразии (особенном и единичном), чаще всего называется характерологией [Зеленецкий – Монахов 1983: 13].

Примат содержания в характерологии

<...> «при характерологическом описании целесообразно исходить из содержания языковых единиц, выявляя в нем универсальные особенности человеческого мышления и прослеживая затем структурную организацию специфических языковых значений и пути их выражения в звуковой материи языка» [Зеленецкий – Монахов 1983: 17].

Гармония категорий в языке при характерологическом изучении

В контрастной типологии очевиден интерес к «гармонии» между категориями определенного языка, а также к причинам отсутствия категории одного языка в другом языке. Такого рода взаимосвязи отмечались и раньше, однако традиционная типология не может убедительно трактовать явления взаимозависимости категорий и их лакунизации в одном языке при наличии в другом языке [Дурст-Андерсен 1995: 31].

Объект изучения при билатеральном сравнении

“Contrastive analysis is neither generalist, nor particularist, but somewhere intermediate on a scale between the two extremes. Likewise, contrastive analysis is as interested in the inherent genius of the language under its purview as it is in the comparability of languages. Yet it is not concerned with classification and <...> more interested in differences between languages than in their likenesses”. It is therefore a hybrid linguistic enterprise [James 1980: 2].

Contrastive analysis is concerned with teaching rather than learning. [James 1980: 12].

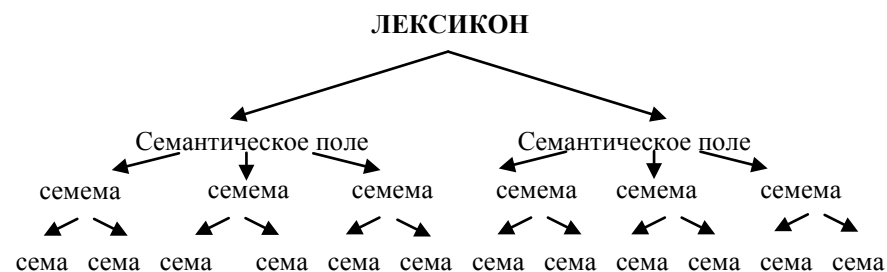
“Contrastive analysis hinges on the notion of contrast”, which might be defined as “differences seen against a background of sameness” [James 1980: 35].

Изучение билатеральных отношений предполагает наличие двух объектов сравнения; соответственно, можно выделить 2 вида сравнения: 1) сравниваются две языковые группы (например, романская группа языков

сравнивается со славянской группой), 2) сравнивается одна языковая группа с отдельным языком другой языковой группы. Частным случаем билатеральных отношений можно считать двуязычные двусторонние отношения, которые являются пересечением двуязычных и многоязычных отношений [Сятковский 1986: 12].

Основная задача билатерального сопоставительного анализа состоит в изучении отношений а) тождества, б) полного различия, в) частичного различия между фактами двух языков. Эти отношения образуют определенные структурные категории [Сятковский 1986: 13].

Современное представление об устройстве лексико-семантической системы языка, которое имеет универсальный характер, можно иллюстрировать следующей схемой:

Главным параметром сравнения в контрастивном семасиологическом исследовании не может быть слово, поскольку семантически слово в одном языке, как правило, не соответствует слову в другом языке. Таким параметром является лексико-семантическая парадигма (лексическая микросистема). При этом главной единицей описания лексико-семантического уровня является сема как часть семемы (семема представляет собой словозначение, то есть лексическое значение). Оптимальный путь контрастивного анализа имеет 3 этапа: 1) выделение семем в слове, 2) установление семемных соответствий в сравниваемых языках, что приводит к выходу за рамки однословных соответствий в лексические микросистемы, 3) обмер этих микросистем с помощью сем. При этом можно выделить 3 вида соответствий. 1. В сравниваемых языках имеется одинаковый набор сем для описания рассматриваемых семантических полей (полное наложение смысловых объемов). 2. Имеется базовая признаковая общность, за пределами которой каждый из языков

добавляет определенное число сем (пересекающееся наложение смысловых объемов). 3. Семантическое поле в одном языке полностью исчерпывается семами другого языка, в котором соответствующее семантическое поле, кроме того, характеризуется дополнительными семами (неполное наложение смысловых объемов) [Кузнецов 1988: 39].

Взаимоотношение характерологии и типологии

Самая существенная особенность характерологии состоит в том, что список результатов сравнения всегда остается открытым, то есть исследователь никогда до конца не исчерпывает возможных характерологических дифференциальных признаков. Наоборот, при типологических исследованиях, когда классифицируется вся масса языков, дифференциальные признаки задаются списком, а количество языков образует открытый список, как это видно из следующей схемы [Рождественский 1969: 44]:

	Характерология	Типология
Дифференциальные признаки	открытый список	закрытый список
Языки	закрытый список	открытый список

Контрастивная лингвистика не ограничивается прикладной целью (преподавание иностранного языка), а служит, кроме этого, для выявления способа оценки постулатов и требований самой лингвистической теории [Di Pietro 1971]. [Таким образом, контрастивная лингвистика, использующая типологический метод, имеет непосредственное отношение к лингвистической типологии – С.Ш.].

Несмотря на известные точки соприкосновения с типологическими исследованиями, контрастивная лингвистика обладает своими собственными задачами и моделями. Одно и то же понятие может по-разному применяться там и здесь. Например, содержание понятия «языковой тип» в типологии связано с теорией универсалий в связи с определением общего и специфичного в языках, а в контрастивной лингвистике большее значение имеет распределение языковых типов по конкретным группам языков [Ярцева, 1978: 13].

Типологическое сравнение соотносится с контрастивным и конфронтативным сравнением языков. Контрастивное сравнение

используется, прежде всего, в прикладных целях и предполагает выявление контрастов (расхождений). Конфронтативное сравнение предполагает выявление как сходств, так и различий, уступая типологическому сравнению в способности выявления фундаментальных глубинных сходств и различий в языках [Зеленецкий – Монахов 1983: 20].

Различие между характерологическим (контрастивно-конфронтативным) сравнением, с одной стороны, и типологическим сравнением, с другой стороны, состоит в невозможности описания одного языка в характерологии. Для контрастивного или конфронтативного сравнения необходимо иметь как минимум два языка, в то время как типологическое сравнение позволяет соотнести один описываемый язык с некоторым эталоном, который отражает строение мирового языка. Этот язык-эталон содержит не только универсальные дефиниции языкознания, но и характеризуется определенной структурой, из которой можно вывести структуры любых конкретных языков и построить их типологические описания. Про простое сопоставлении двух конкретных языков последнее не гарантируется. Таким образом, типологическое сравнение включает в себя контрастивное и конфронтативное сравнение и предполагает их, тогда как обратного соотношения не существует [Зеленецкий – Монахов 1983: 20-21].

Характеролог рассматривает определенный язык как уникальный объект, именно этим характерология отличается от классификационной типологии как направления, которое занимается установлением языковых универсалий. Таким образом, онтологическим допущением характерологии является допущение об уникальности отдельного языка [Карасев 1984: 32-33].

Выявление языкового типа, представляющего собой «определенную форму организации понятийного содержания», не может быть самоцелью сопоставления. В противном случае, сопоставительный (конфронтативный) анализ лексики имел бы сугубо типологические обоснования. «Целью же конфронтативного анализа лексики является установление и описание структурных сходств и различий на базе метаязыка, который представляет собой соотносительную систему признаков и правил, то есть универсальную сравнительную базу, независимую от каждого в отдельности взятого языка» [Фефилов 1985: 5].

Контрастивная лингвистика использует тот же метод, который используется в типологии и характерологии, а именно метод типологического синхронного сравнения. Отличие состоит в том, что в контрастивной лингвистике проводится попарное сопоставление языковых систем (структур) на всех уровнях языковой иерархии вне зависимости от генетической или типологической принадлежности сопоставляемых языков. Ключевым моментом здесь является понятие «*языковой контраст*». Языковой контраст есть лингвистическая переменная, которая может меняться в зависимости от выбора языковых пар, например звук [р] при сравнении английского и русского языков будет контрастным, а при сравнении английского и новогреческого – нет [Нерознак 1987].

В процессе выделения из типологии метода контрастивного анализа формируется новый способ сравнительного изучения языков, а именно лингвистическая характерология. В характерологии используется ограниченное число языков. Выявленные методом индукции свойства языков экстраполируются на все языки мира. Таким образом, характерология отличается одновременно от дескриптивного исследования одного языка (использованием типологического метода) и от типологического исследования (использованием ограниченного числа языков). Общее для типологии и характерологии – это установление дифференциальных признаков. Набор этих признаков разный: в типологии – закрытый, а в характерологии – открытый, в отличие от набора языков; набор языков является открытым для типологии и закрытым для характерологии [Нерознак 1987].

Взаимоотношение сопоставительной лингвистики и типологии

Типологический анализ сосредоточивается на способе представления внешнего мира в языке и основывается на применении широкого материала, в то время как сопоставительный анализ лишь констатирует то или иное различие в способах представления [Скаличка 1966: 29].

Поиск и изучение взаимозависимостей между явлениями входит в сферу типологии. В то же время типология мало что дает при сравнении всего лишь двух языков. Сравнением двух языков занимается сопоставительная лингвистика, которая не может широко охватить взаимозависимость явлений из-за отсутствия репрезентативного материала [Скаличка 1966: 30].

Сопоставительная лингвистика и типология так тесно взаимодействуют друг с другом, что можно говорить о «сопоставительно-типологическом подходе к изучению языка, при котором анализ схождения и расхождений, осуществляемый в практических целях, проводится на фоне данных типологии». «В этом случае схождения и расхождения не просто фиксируются, но особенности сравниваемых языков определяются по отношению к общим средствам человеческого языка» [Гак 1974: 52].

Функциональная типология

Типологическая лингвистика должна основываться на концепции лингвистической функции. Типологическое сравнение включает сравнение функций языковых элементов и их отношения к другим элементам данной системы. Концепция функции формирует основу для концепции тождества. Элементы двух языков типологически тождественны, если они - каждый в своей системе - характеризуется той же лингвистической функцией, то есть занимают то же место в речи и системе языка, причем и здесь, и там характеризуются одинаковой частотностью [Milewski 1973: 150].

При сравнении функционирования 2 разных языков нельзя сравнивать языковые системы в их целостности. Тождественные языковые системы входят в сферу рассмотрения дескриптивной лингвистики, в то время как типологическая лингвистика сравнивает только разные системы, элементы которых в системах разных структур, естественно, имеют разные статусы и выполняют разные функции. Поэтому, исследуя функцию языковых элементов по отношению к языковым системам, которые всегда отличаются друг от друга, никогда нельзя найти тождественные элементы разных языков, следовательно, такая цельносистемная типология не могла бы существовать. Можно сравнивать только части языковых систем и функции определенных элементов внутри этих частей [Milewski 1973: 151].

A communication-oriented approach “focuses on the derivation of the sentence in its traditional semantic, syntactic and pragmatic functions. Structure dominates functions which serve for the explanation of derivation with special regard to pragmatic function closely connected with communication”. <...> “The Cologne approach which is oriented to cognition and highlights universal functions and their means of expression will reveal the *dimensions* at work: «transitivity» as the major one expressed in the form of a sentence and «location» and «possession» as subordinated ones expressed in condensed forms. These structures will be selected not from paradigms, but from a far broader source of selection offered by the techniques of the given dimensions”. “Cognitive orientation involves the

extension of investigation towards other language sciences, esp. psychology. Communication-oriented psychology is a plausible extension for structure-oriented typology while the function-oriented typology of the Cologne project is in fact linked up with cognitive-oriented typology. A dimension is defined in terms of operations and is to be found in programs of mental operations” [Dezsö 1985: 90].

Унитипология (Кельнский типологический проект)

Лингвистическая типология может строиться исходя либо из человеческого мышления (когнитивный подход), либо из языковой функции (коммуникативный подход). Кельнский типологический проект («унитипология») использует когнитивный подход: “One of the basic innovations of the Cologne approach its *orientation towards cognition* as opposed to *typologies with a communicative orientation*” [Dezsö 1985: 89].

“So far typologies have been characterized by parameters relevant to any description of language, such as being structure- or function-oriented. In order to arrive at a more precise characterization specific parameters are required. They are connected with the subject of typological research: *types* and *universals*. Traditional typology was directed only to the study of types, although this might be complex types. The focus was shifted to the study of universals in the 60-ies, but types were implied. The Cologne approach represents *unitytypology*, the combined study of universals and types but in a way completely different from both the earlier study of types and that of universals. The universals are no longer structural implications or principles underlying structural variations but the basic functions of cognitive- communicative activity connected with various language sciences”. “To sum up, typologies can be characterized according to the focus of their research program directed to types, universals, types and universals or none of these” [Dezsö 1985: 92].

Диахронный подход к сравнению языков

Единственно полезное и разумное межязыковое сравнение является историческим [Meillet 1948: 76].

<...> «историческое изучение языков доказало нам, что язык изменяется не только постепенно, но и последовательно, что он движется неуправляемо от одного типа к другому и что сходная направленность движения наблюдается в самых отдаленных друг от друга уголках земного шара» [Сэпир 1993: 118].

Синхронная и диахронная типология

До последнего времени типология была почти всецело занята изучением языковых явлений в синхронии. Однако синхрония тесно взаимодействует с диахронией, поскольку дескриптивист, описывающий современное состояние языка, знает, что это состояние объясняется процессом диахронических изменений в языке [Greenberg 1957: 63].

Рассматривая, какое синхронное свойство языка имплицитно, а какое – имплицитно, можно обратиться за ответом к диахронии. Например, исторически долгие гласные произошли от кратких, следовательно, нельзя сказать, что (в синхронии) «наличие долгих гласных имплицитно наличие кратких гласных», поскольку дело обстоит как раз наоборот [Greenberg 1978: 85].

“In a sense much as in synchronic grammar the notion of deep structure allows us to distinguish superficially similar surface structures. So in typology the diachronic dimension supplies a similar factor of depth which distinguishes, in terms of different origins, superficially identical synchronic types” [Greenberg 1978: 87].

Диахронная (историческая) типология занимается выявлением узуральных однонаправленных процессов, в конечном счете, соотношенных с преобразованием системы взаимообусловленных признаков, структурирующих тип языка. Общее между диахронной и синхронной типологией состоит в следующем: 1) понимание типологии как учения о тождестве и различии, 2) применение принципа системности для анализа и отбора изучаемых явлений [Гухман 1981: 14].

В лингвистической типологии успешнее всего разработан подход к исследованию структуры языка (его языковых состояний) в отвлечении от фактора времени, то есть структурная (синхронная) типология в отличие от эволюционной (диахронной) типологии, которая обобщает типовые изменения языковых состояний [Кибрик 1992: 27].

Типология диахронических изменений в лексической семантике

Нередко группы слов, которые входят в один и тот же семантический разряд, проходят один и тот же путь семантического развития в разных языках. Например, в основе наименования понятия «работать» лежат этимоны с первоначальным значением «мучиться, страдать» (франц. *travailler*, англ. *labour*, азербайдж. *ämäk*) [Асланов 1976: 20].

Можно говорить о типологии языковых изменений, то есть выявить общее и особенное в путях развития разноразличных языков. См., например, семантические сдвиги в некоторых словах русского и китайского языков: рус. *вор* «изменник» → *вор* «грабитель», ср. *тать* (устар.) «вор, грабитель»; кит. *цзэй* «изменник» → *цзэй* «грабитель», ср. *дао* (устар.) «вор, грабитель»; рус. *вор* и кит. *цзэй* меняют значение в одинаковом направлении, а слова *тать* и *дао* выходят из употребления [Солнцев 1978: 35].

При семантическом анализе лексических изменений необходимо ответить на следующие вопросы, имеющие вполне универсальный характер (всего 8): **1.** Почему слова с одним и тем же значением в разных языках и в разных хроносрезках обнаруживают неодинаковые (и именно данные) семантические переходы, а в некоторых языках и вовсе не меняют свою семантику? Какие значения могут изменяться, а какие – ни при каких условиях? **2.** Чем определяется порядковая последовательность отдельных семантических преобразований? **3.** Что определяет качественный и количественный состав семантического континуума? **4.** Можно ли говорить о семантических соответствиях? Какие значения соотносимы, а какие – не соотносимы? **5.** Является ли наличие идентичных значений в словах разных языков основанием для их семантического уравнивания? **6.** Чем определяется возможный (невозможный) набор семантических альтернатив в каждом отдельном случае? Является ли та или иная последовательность значений единственно возможной или нет? **7.** Является ли любое новое значение в пределах слова семантическим изменением, эволюцией или просто отражением тех или иных функциональных сдвигов в пределах одной системы? **8.** Имеются ли какие-либо общие (типологические) модели смены значений, и каковы возможности их воздействия в языке? Являются ли все наблюдаемые семантические явления результатом только одной модели преобразования или в разных случаях действуют и взаимодействуют неодинаковые модели семантического преобразования (хотя результаты таких преобразований могут и совпадать) [Маковский 1980: 18-19].

Одним из важнейших факторов существования и развития языка можно считать лингвистическое время в его взаимодействии с лингвистическими структурами. Есть основания считать закономерности такого взаимодействия «специфическими универсалиями языка» [Маковский 1988: 125].

Существуют диахронные семасиологические корреляции: 1) «издавать звук» ↔ «творить»: латыш. *skana* «звук» ↔ **konos* «творить»; 2) «звук, песня» ↔ «рожать»: рус. *песня* ↔ индоевропейск. **pes-nis* → *penis* «пенис»; латыш. *daina* «песня» ↔ *din* «род» [Маковский 1992].

Степень синхронной стабильности как фактор диахронного изменения
«Устойчивость и жизнеспособность одной части языковой системы в то же время, как правило, обуславливает расшатывание структурного статуса других элементов той же системы вплоть до их полного выхода из языка. Это происходит потому, что отдельные участки языковой системы испытывают действие неодинаковых, более ранних и более поздних для данного лексико-семантического набора показателей стабильности. Действие показателя стабильности максимально в начале ряда и минимально в конце, а действие языкового континуума на показатель стабильности, наоборот, минимально в начале ряда и максимально а его конце» [Маковский 1988: 122].

4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Можно выделить три направления в языкознании, основанные на использовании метода сравнения: **компаративистика (сравнительно-историческое языкознание), ареальная лингвистика, лингвистическая типология**. Среди этих направлений типология выделяется системным подходом к сравниваемым явлениям (в отличие от типологии компаративистика и ареальная лингвистика характеризуются атомизмом), а также повышенным вниманием к изучению инвариантного компонента (изоморфизма) в языках. Направления (дисциплины), в основе которых лежит принцип языкового сравнения, характеризуются определенными признаками (см. следующую схему).

Из схемы следует, что **сравнительная типология** является

частным случаем **внутренней типологии**, различаясь по признаку числа языков. Внутренняя типология объединяет виды лингвистической типологии, различающиеся по частным параметрам (частные типологии). Типология может быть только внутренней, поэтому сопоставление языков по генетическим, географическим, культурным и прочим признакам выходит за ее рамки. Истинный объект типологии составляют формальные и содержательные структуры синхронно-языковых систем. Если отвлечься от частных случаев, то можно выделить три уровня подходов, соответствующих видам лингвистической типологии (см. следующую схему).

УРОВНИ	ПОДХОДЫ	ВИДЫ ТИПОЛОГИИ
I	формальный подход	а) фонологическая типология б) морфологическая типология в) лексическая типология г) синтаксическая типология
	содержательный подход	а) категориальная типология б) семантическая (лексическая) типология
II	семасиологический подход	
	ономасиологический подход	
III	диахронный подход	
	синхронный подход	

Подходы к типологическим исследованиям характеризуются асимметрией, в частности имеет место примат содержания над формой, ономасиологии над семасиологией, синхронии над диахронией. Дихотомия формального и содержательного, стержневая ось всех разделов типологии, отражает неизбежную антиномию формы и содержания; при этом содержание превалирует, поскольку как содержательные, так и формальные свойства в значительной мере предопределяются семантическим уровнем, что, вероятно, объясняется изначальной оторванностью лексического содержания от выражающей его формы. Примат содержательного в

типологии отражает более высокий статус двухсторонних единиц языка по сравнению с односторонними единицами.

В содержательной типологии проблема общего и единичного (проблема типологизации) решается иначе, чем в формальной типологии. В плане выражения единство языков проявляется в общих принципах их построения и в формально-функциональном сходстве строевых элементов, в то время как в плане содержания это единство выступает в виде универсального компонента языковой структуры. Уровневое деление языковой иерархии отражает семасиологический подход, который отвечает на вопрос ЧТО ВЫРАЖАЕТ ЯЗЫК? Противоположный по цели ономазиологический подход, для которого не имеет значения уровневое членение языковой структуры, отвечает на вопрос КАК ВЫРАЖАЕТ ЭТО ЯЗЫК?

Широкое и узкое понимание типологии как науки

Следует различать типологию в широком смысле и типологию в узком смысле. **Типология в широком смысле** занимается сравнением языков исходя из 4 факторов языка (социальность, линейность, физиологическая природа артикуляционного аппарата, психологический фактор); такая типология базируется не только на языке, но включает логику, семиотику, психологию, общественные дисциплины. **Типология в узком смысле** занимается только членораздельностью и способом членораздельности и ограничивается только языкознанием [Рождественский 1969: 53].

Типологическое описание языка есть логическое пересечение языковых признаков, характеризующих разные языки [Успенский 1970: 15].

Лингвистическая типология может пониматься в широком и узком смыслах. В *широком смысле* типология включает в себя классификацию всего, что попадает в поле лингвистики (например: «типология классов слов» или «типология фонологических правил»); в *узком смысле* типология подразумевает систему форм, существующих в языках мира для выражения определенного значения [Lehman 1983: 950].

Термин *типология* может иметь два смысла: 1) *широкий смысл* (система подходов к описанию одного и того же объекта в любой области знания), 2) *узкий смысл* (типология в лингвистической науке). Узкое понимание имеет

3 интерпретации: а) теория языковых типов, б) поиск языковых универсалий, в) синхронное сравнение языков [Sgall 1995: 49].

Typology is “a taxonomy which categorizes languages along some dimension on the basis of identifiable property of the language. For the purposes of formulating a universal, orthogonal typologies may be considered, leading to a particular language being replaced in multidimensional space constraints”. The actual universal is stated as a constraint on possible language types, defining a sub-space within the space determined by the typology [Kirby 1999: 5].

Значение типологии для лингвистики

The typological approach “treats language in isolation, without regard to history, location or social role. Since it deals only with observable phenomena of language and groups of languages according to the presence or absence of these phenomena the typological approach should be the most scientific of all <...> approaches and theoretically should be capable of being accomplished with scientific exactitude. In practice, however, the results to date have been disappointing and often frustrating” [Horne 1966: 4].

Лингвистика может подняться до теоретического уровня только через типологию [Hjelmslev 1970: 96].

Примат плана содержания для типологии

Формальная типология обладает весьма ограниченной объяснительной способностью, а содержательная типология 1) удовлетворяет целой совокупности целей типологического исследования, 2) может пролить свет на проблему взаимоотношения языка и мышления [Климов 1976: 124].

[На фонологическом уровне отсутствует дуализм языковой единицы, которая обладает планом выражения и планом содержания (в отличие, например, от грамматической, особенно синтаксической структуры). Вместе с тем для лингвистической типологии существенным является именно дуализм языкового знака – С.Ш.]. Thus, “it might be preferable anyway to let duality of structure serve as one of the typological characteristics to a subclass of language” [Lyons 1991: 66].

Основная сфера установления генетического родства языков есть план выражения языка. «Напротив, элементом лингвистической структуры, имеющим первостепенное значение для типологии и для возможности установления типологической близости является семантическая – или,

шире, семиотическая - структура и ее формальное выражение в морфосинтаксисе языка». <...> «именно значимые единицы <...> определяют типологическую характеристику того или иного языка и позволяют сравнивать и противопоставлять его лингвистическим типам, сходным или отличным» [Бирнбаум 1995: 7].

Типология как поиск универсалий и межъязыковых различий

The structuralist approach shifts the focus of modern typology in the way of interpreting language phenomena in terms of linguistic categories apart from logical categories of Aristotle and concentrating on cross-linguistic differences apart from similarities among languages. “The structuralist emphasis on the essential integrity of each language and the necessity of dealing with it in its own terms leads to an emphasis on the uniqueness of each language and a concentration on differences rather than similarities”. That is why “the task of typology becomes that of catching the essential spirit of each language by showing how it exhibits some pervasive underlying pattern revealing, as it were, its true genius which distinguishes it from other languages” [Greenberg 1970: 12].

<...> «типология ищет внутреннюю упорядоченность в некотором разнообразии и стремится раскрыть устройство данного разнообразия в целом» [Солнцев 1978: 29].

Систематическое изучение языковых универсалий, языковых типов и построение эмпирически адекватных классификаций языков не представляется возможным без тщательного изучения межъязыковых различий, которые наряду с межъязыковыми тождествами, в частности универсалиями, являются важной частью типологии [Сятковский 1986: 11].

“Although closely to the problem of language universals, by definition typology not only deals with (or should deal with) what is the same in various languages, but also deals with what is different” [Ramat 1987: 16].

Лингвистическая типология имеет 2 важные пресуппозиции: 1) языки можно сравнивать по их структурам, устанавливая универсальные черты всех языков, 2) языки можно сравнивать по их структурам, устанавливая различия между ними [Comrie 1988: 449].

Типология и дескриптивная лингвистика

Поворот к лингвистической типологии произошел вследствие разочарования в американской дескриптивной лингвистике. Таким образом, типология представляет собой такую же антитезу дескриптивизму, какая обнаруживается между социолингвистикой и изолированным рассмотрением внутриязыковых фактов (в отрыве от экстралингвистических данных) [Гухман 1974: 29].

Типология находится в логической зависимости от дескриптивной лингвистики, опираясь на уже готовые дескриптивные описания. Таким образом, типология принадлежит к дисциплинам «второго эшелона» [Вардуль 1985: 26].

Типология как учение о языковых типах

Типология определяется как «учение о языковых типах, выявляющее строение языковых систем и подсистем, устанавливающее на этой основе наиболее общие закономерности строения языков и их проявление в особых и индивидуальных чертах строя некоторых групп языков и отдельных языков и ведущее, тем самым, к систематизации языков мира в определенные классы» [Зеленецкий – Монахов 1983: 18].

Цель типологического исследования – описание языковых типов как реализаций универсального и специфического в строе языков (изоморфизм и алломорфизм) и - в конечном счете - построение типологической классификации языков [Зеленецкий – Монахов 1983: 19].

Типологическое значение

Выбранное в качестве основы сравнения обобщенное значение называется типологическим значением. Ядро типологического значения составляет грамматическое значение. В лексике типологическое значение выражается при помощи словообразующих моделей, а также при помощи оппозиции лексических единиц (например *die* “умирать” : *kill* “убивать” в английском языке) [Буранов 1983: 96].

Типология как изучение возможных и реализуемых языковых систем

<...> «исследование языковых систем всегда производится по определенному признаку, в зависимости от цели исследования. В типологическом исследовании лингвист должен представить себе, какие системы возможны, а какие нет. Какие сочетания подсистем в системах возможны, а какие нет. Какие группировки элементов в системах

возможны, а какие нет. Таким образом, задача типологии сводится к обоснованию систематологии лингвистических систем или, более упрощенно, к созданию некоей метасистемы, объясняющей все другие лингвистические системы» [Рождественский 1969: 11].

Можно выделить два принципа такого объяснения лингвистических систем: **1.** В соответствии с «*культурным принципом*» («*социологический принцип*») лингвистические системы определяются как социальные системы, организующие речевую деятельность и представляющие варианты общей системы, организующей мировую речевую деятельность. Типологическое описание должно обнаружить предел варьирования лингвистических систем, в которых возможно существование речевой деятельности. **2.** В соответствии с «*физическим принципом*» («*субстанциональный принцип*») лингвистические системы определяются как реализуемые системы, которые избирают для своей реализации инертный природный материал: материя речи, органы речи, из которых создаются акты речевой деятельности [Рождественский 1969: 11-12].

Типология имеет дело с языковыми системами (а не реализациями этих систем), рассматривая эти системы в совокупности безотносительно к конкретным языкам. Объектом типологии является множество всех возможных языковых систем [Вардуть 1969: 28].

Следует различать 1) язык как исторический объект, 2) язык как языковую систему. Типология как наука занимается языком во втором значении. При этом изучение языков как систем позволяет рассматривать два типа множеств: 1) **минимальное множество** (изучение всех известных науке языковых систем), 2) **максимальное множество** (изучение всех возможных языковых систем) [Вардуть 1985: 26].

Типология и классификация языков

Типологическую теорию разумно строить как классификацию языковых систем, которая отвечает 3 требованиям: 1) *заполненность*, 2) *всеобщность*, 3) *законченность*. Первое требование означает, что классификация не должна иметь пустых классов; при этом каждый класс должен включать описание языковых систем или предсказывать не реализованные, а возможные языковые системы. Второе требование означает, что классификация должна учитывать все типологические свойства языковой системы. Третье требование означает, что классификация должна быть доведена до получения одноэлементных классов, совпадающих с

отдельными принципиально возможными языковыми системами. В целом классификация должна объяснять структурное многообразие языков мира, вскрывая пределы этого многообразия [Вардуть 1969: 29].

Разделы типологии

В структурной типологии можно выделить четыре раздела: 1) *языковые универсалии* (обработка эмпирии языковых систем для установления корреляции между системологическими свойствами мирового языка и системой его разных реализаций); 2) *язык-эталон*; 3) *специальная типологическая теория* (исследование возможностей реализации системы языка, связанное с изучением свойств материала речи); 4) *типологические классификации* (отношение языка-эталона к конкретным языковым системам через возможности реализации этих систем в материале речи) [Рождественский 1969: 13].

Типология как синхронное сравнение

Типология имеет дело не с конкретными языками (языками в диахронном развитии) (в этом смысле флективный древнеанглийский и аналитический современный английский суть разные языки), а с языковыми системами (языками в статическом состоянии). Если два языка совпадают по языковой системе, значит, имеют место две реализации одной языковой системы [Вардуть 1969: 27].

Лингвистическая типология как инвариант

“The science of a language is only one sample within the science of languages. The science of languages, comparative by its very nature, is in turn correlated with the science of language. Linguistic typology is an inference from science of languages to the science of language”. <...> “Like any linguistic discipline the typology of languages looks for the invariant in a variation” [Jakobson 1990: 150].

Типология и классификация языков (см. раздел классификация языков)

Общая цель лингвистической типологии состоит в классификации языков по их структурным особенностям, то есть в ответе на вопрос: «Что представляет собой язык X?» [Comrie 1988: 447].

Типология как поиск параметров языковой структуры

Проведение типологического сравнения имеет целью нахождение существенных типологических параметров, то есть таких параметров,

которые характеризуют значительную часть языковой структуры [Comrie 1988: 450].

There are 2 essential points pertaining to typology: 1) typology differs from classification in that it is based on types (sets of affiliated properties, which by themselves constitute ideal extremes) rather than on a single property; 2) not only morphemics is analyzed in classical typology, but also the relationship between the patterning of meaning, or underlying structure, and the means of its expression [Sgall 1995: 50].

Частные типологии: классификация по уровням языковой структуры

Можно выделить «виды типологии» (classes of typology) по уровням языковой структуры (фонетическая, морфологическая, синтаксическая) [Greenberg 1957: 71].

Частные типологии: классификация Дж. Гринберга

Кроме уровневых видов можно выделить также *иконическую* (iconic) *типологию*, *семантическую типологию* и *символическую типологию*. Под иконической типологией понимается все, что относится к фонетическим формам грамматических единиц; семантическая типология включает семантические категории и способы, которыми языки выражают соответствующие значения; а символическая типология включает в себя исследования звукового символизма [Greenberg 1957: 72].

Частные типологии: классификация В.Г. Гака

Типологические исследования можно дифференцировать по *объекту*, *направлению*, *цели исследования*, *определению полученных данных* и *методике выявления типов*. **1.** В параметре «объект исследования» можно выделить следующие оппозиции: а) *типология универсальная* (все языки мира) : *типология специальная* (группа языков); б) *типология языковых состояний* (типология форм существования и функционирования языка) (иначе: внешняя = социальная типология) : *типология языкового устройства* (иначе: структурная типология); в) *типология одноплановых единиц языка* (может быть по своей сути структурной и функциональной) : *типология двухплановых единиц языка* (может быть по своей сути структурной, функциональной и содержательной). **2.** В параметре «направление исследования» можно выделить следующие виды типологии: *семасиологическая типология* (от формы к функции или значению) и *ономасиологическая типология* (от функции или значения к форме). **3.** В параметре «цель исследования» можно выделить следующие виды

типологии: *классификационная типология* и *характерологическая типология*. **4.** В параметре «определение полученных данных» можно выделить следующие виды типологии: *количественная типология* и *качественная типология*. **5.** В параметре «методика выявления типов» можно выделить следующие виды типологии: *дедуктивная типология* и *индуктивная типология* [Гак 1976].

Типология и поиск универсалий

Лингвистика универсалий и типология суть разные дисциплины. Переход от изучения универсалий к анализу их реализации – это переход к типологии, так как ведущей темой в типологии является изучение качественных различительных характеристик. Содержание типологии есть изучение соотношения общего и частного, отдельного, то есть изучение того, как общее реализуется в особенностях языков [Гухман 1981: 37].

Лингвистическая типология и лингвистика универсалий суть две разные дисциплины общей сравнительной лингвистики, которые дополняют друг друга, хотя и различаются по задачам. Лингвистика универсалий занимается поиском универсалий, а типология – поиском типов, то есть альтернативных базовых моделей, структурирующих данную область языковой системы. Конечная цель лингвистической типологии состоит в установлении комплексных (holistic) языковых типов. Достижение этой цели предполагает раскрытие связей между разными структурными свойствами [Lehman 1983: 950].

Лингвистическая типология и лингвистика универсалий тесно взаимосвязаны. Обычно утверждается следующее: типология ищет различия между языками, а лингвистика универсалий ищет межъязыковые сходства (универсалии). Эта точка зрения должна уступить более широкому взгляду: *типология* стремится исчерпывающим образом классифицировать языки по различным признакам; лингвистика универсалий занимается поиском не только общего между языками, но и установлением диапазона *возможных языков*. Таким образом, и типология языков, и лингвистика языковых универсалий имеют общую цель в характеристике и понимании языка [Shibatani – Bynon 1995: 19].

Взаимозависимость планов выражения и содержания в типологии

“Typology – and indeed structural linguistics – would be impossible if meaning and expression could vary independently of each other” [Lehman 1983: 952].

Неудовлетворительность частных типологий

Все существующие типологии являются частными, поэтому между ними не может быть конкуренции, несмотря на то, что многие из этих частных типологий утверждают себя в качестве обобщающих типологий. Сомнительно, чтобы обобщающую типологию можно было построить на одной черте. В этом смысле можно указать на две ошибки в современной лингвистике. **Во-первых**, существует *якобы* единственная черта, которая считается важнейшей для языка и, следовательно, для типологии; в действительности же язык есть сбалансированная комбинация различных подсистем. **Во-вторых**, языковые типы *якобы* образуются структурными особенностями языков, и получается, что тип представляет собой класс, характеризуемый общим свойством своих членов; в действительности же тип есть совокупность взаимосвязанных принципов (principles), которые определяют структуру языковых систем [Lehman 1983: 952].

«Нам нужна одна обобщающая типология, а не широкий спектр типологий, соперничающих друг с другом» [Lehman 1983: 954].

A special typology “is probably missing important universal generalizations. It involves examination of a small number of variant linguistic properties within large numbers of languages <...>. In each case, small pieces of language are plucked out from the overall grammar that contains them, and the range of attested variation is described, and universal generalizations or truths are proposed that are compatible with all and only the observable patterns. Obviously, the more such pieces of language we study, the more universal generalizations we gain. But it is not clear that we are making much progress towards understanding how the variants that an individual language selects in one area of grammar are determined by, or determine, the variants that it selects in another” [Hawkins 1986: 68].

Частная и обобщающая типологии как методы

Конечная цель типологии и лингвистики в целом состоит в раскрытии характера языковых явлений. Эта цель может достигаться и методами частной типологии, и методами целносистемной типологии. По сути дела эти два метода взаимно дополняют друг друга [Shibatani – Bynon 1995: 16].

Типология как разрушение целостной языковой системы

«Каждый язык в отдельности – это замкнутая система. Поэтому всякое сравнение двух языков означает некоторое разрушение этой системы, ибо сравниваются какие-то части, подчас занимающие в этих системах совсем

разные места». «Типологический анализ связан с еще большим основательным разрушением системы. Типология учитывает все реальные и потенциальные различия естественных языков» [Скаличка 1966: 28].

«Поскольку все языки обладают достаточной полнотой выразительных средств и выражают один и тот же внеязыковой мир, различие между языками следует искать в различных способах выражения внешнего мира» [Скаличка 1966: 29].

Классификационная типология и типология универсалий

Типология стремится к решению двух задач: 1) типологическая классификация языков, 2) установление общих закономерностей языков (установление языковых универсалий). Обе задачи решаются в основном в синхронии, а различие состоит в следующем. Классификационная типология стремится объяснить как различия, так и сходства между языками, в то время как типология универсалий устанавливает общее между языками [Sharadzenidze 1970: 35].

В типологическом изучении языков можно выделить 2 момента: 1) различие языков по совокупности признаков, 2) объединение языков по существенным характеристикам [Колшанский 1985: 2].

Частные типологии: классификация Дж. Буранова

Можно выделить следующие разделы лингвистической типологии: 1) по объему исследования (*генетическая типология, структурная типология, типология языковых универсалий, язык-эталон, типологическая классификация, типологическая теория, ареальная типология, сравнительная типология*); 2) по отношению к двум планам языка (*формальная типология, семантическая типология*); 3) по отношению к уровням языковой иерархии (*фонологическая типология, фонетическая типология, морфологическая типология, синтаксическая типология, лексическая типология*) [Буранов 1983].

Факторы развития типологии

Можно выделить следующие факторы развития лингвистической типологии: 1) типологическая имитация, то есть описание системы какого-либо языка на основе сравнения с эталонным (латинским или греческим образцом), 2) появление научных исследований по сопоставлению языков (например, сравнение латинского, древнегреческого, древнееврейского и современного французского языков в «Грамматике Пор-Рояль»), 3)

изучение систем малоизвестных и бесписьменных языков (например языков американских индейцев), 4) влияние перевода и переводческой науки, 5) влияние лексикографии, 6) практическое и теоретическое изучение иностранных языков и языковые контакты [Буранов 1983: 27].

Критерии типологии сравниваемых языков

Можно выделить следующие 12 критериев типологии сравниваемых языков. **1. Системная близость языков** подразумевает общность языковых типов сравниваемых языков. При этом следует отличать *тип языка* как более общее понятие (например агглютинативный тип языка) от *типа в языке* как более частного понятия (например свободное или фиксированное ударение). **2. Генетическая близость языков** подразумевает межъязыковое сходство, основанное на внешней общности корреспондирующих средств, степень сохранности которых определяется близостью или дальностью генетического родства языков. **3. Количественная ограниченность/неограниченность языков** подразумевает закрытость или открытость списка включаемых в сравнение языков (например, для характерологии список язык закрытый, поскольку для сравнения используется ограниченное число языков, а для структурной типологии - открытый). **4. Ареальная ограниченность/неограниченность языков** подразумевает регионально обусловленную ограниченность языковых систем на основе распространения определенных признаков. **5. Глубинно-поверхностное тождество/отсутствие тождества** подразумевает совпадение или несовпадение поверхностных внешних структур, объединенных общим глубинным значением. В генетически близких языках единица глубинной структуры выражается идентичными языковыми средствами, а в языках разных генетических групп такое тождество отсутствует. **6. Этико-эмическое тождество** подразумевает совпадение конкретных единиц с семиологически релевантными абстрактными единицами. Например, морфема есть более абстрактная единица по сравнению с представляющим ее морфом. Поэтому выражение залога морфемой в сравниваемых языках свидетельствует об их эмическом тождестве, тогда как этическое тождество может либо иметь место (если этимологически тождественные аффиксы как репрезентанты морфем совпадают в языках), либо отсутствовать (если сравниваемые языки выражают залог разными морфемами). Так, использование во всех тюркских языках морфологического суффикса *-(u)ш* для выражения возвратности есть факт этико-эмического совпадения. Наоборот, только эмическое тождество имеет место при сравнении данной морфемы в тюркских языках с морфемой *-ся(сь)* в русском языке. **7. Атомарный**

подход к сравнению подразумевает уровневую изоляцию той или иной категории. Типология может оперировать языковыми системами на одном (изолированном) уровне. **8. Межуровневый подход к сравнению** подразумевает изучение категории на нескольких уровнях одновременно. **9. Контенсивный подход к сравнению** подразумевает семантическое основание для выделения типологических категорий, то есть установление формальных средств реализации выбранной единицы значения. **10. Формальный подход к сравнению** подразумевает описание языковых систем с помощью специальных символов. **11. Ограниченность/неограниченность языка-эталона** подразумевает различное использование языка-эталона в исследовании: *минимальный язык-эталон* (для описания ограниченного числа родственных или ареально связанных языков) и *максимальный язык-эталон* (для установления языковых универсалий). **12. Завершенность/незавершенность типологических операций** зависит от степени полноты описания данной типизируемой области [Буранов 1983: 27-32].

«Развитие лингвистической типологии сдерживается недостаточной разработанностью общей типологии, то есть междисциплинарной отрасли научного знания, в которой должны быть обобщены типологические исследования, осуществляемые в самых разных науках». Обобщение типологических исследований необходимо для понимания таких концептов как «тип», «типическое», «типизация», а также для преодоления произвола в понимании основных задач типологии [Солнцев 1985: 3].

Типологический метод и типологическая теория

Следует различать *типологический метод* (способ типологического познания) и *типологическую теорию* (учение о типологическом методе, объекте, цели и задачах типологии) [Солнцев 1985: 4].

Типология явлений и типология языков

Исследования по типологии можно разделить на *типологию явлений* и *типологию языков*. В основе первой типологии лежит утверждение: «Между отдельными уровнями (фонетика, морфология, лексика, синтаксис) отсутствует естественная связь, поэтому классы языков, выделенные по явлениям разных языковых уровней, не совпадают». В основе второй типологии лежит утверждение: «Типология должна изучать языковые системы в целостности; при этом небольшое число основных характеристик системы должна определять все остальные характеристики, так что знание

одних особенностей языка позволяет предсказать другие особенности» [Яхонтов 1990: 191].

Частные типологии: классификация С. Е. Яхонтова

Типология языков включает в себя следующие виды частных типологий. **1. Формальная типология/содержательная типология** (первый вид выражает способы выражения грамматических, а второй - различие значений, например синтаксических значений в языках номинативного и эргативного строя). **2. Качественная типология/количественная типология** (первый вид относит каждый язык к определенному типу, а второй - позволяет провести исчисление степени важности для каждого языка определенного явления, которое характеризует все языки сравнения). **3. Типология признаков/типология проблем** (например, для языков изолирующего типа большие трудности вызывает проблема границ слова, проблема различения частей речи, а для эргативных языков проблема соотношения между субъектом и объектом). **4. Статическая типология/стадиальная типология** (стадиальная типология предполагает, что в истории конкретных языков каждый тип исторически сменяется другим типом, поэтому типы могут быть представлены как следующие одна за другой стадии развития) [Яхонтов 1990: 192].

Частные типологии: классификация Г.В. Колшанского

Можно выделить разные направления лингвистической типологии: 1) *ареальная типология* (задача: сочетание генетических и географических признаков языков, например при выделении Урало-Алтайских языков); 2) *характерологическая типология* (задача: поиск связей между строением различных языков и интеграция языков по этим связям); 3) *универсальная типология* (задача: поиск и установление универсалий, определение сущностных признаков человеческого языка в отличие от средств общения между животными) [Колшанский 1985: 2].

Частные типологии: классификация А.Е. Кибрика.

До последнего времени основная задача типологии сводилась к ответу на вопрос: «Как языки отличаются друг от друга?». Поэтому можно назвать такую типологию «как-типология». По своей сути эта типология является таксономической, поскольку ее задача состоит в таксономии, то есть в классификации языков по всевозможным параметрам. Такая таксономия требует решения следующих задач: 1) отбор параметров, по которым осуществляется сравнение (например, морфологическая структура слова); 2) установление классов, на которые делятся языки по параметрам

(например, изолирующие, флективные, агглютинативные, полисинтетические). Эти задачи могут решаться как *эмпирически*, так и *дедуктивно*. **Эмпирический метод** выбора типологического параметра основан на том, что в некоторых языках реализация определенного явления не является тождественной (например, синтаксический тип языка может быть номинативным или эргативным). В целом эмпирическая методика основана на принципе перечисления, который обобщает различия, установленные в языках. **Дедуктивный метод** требует системного обоснования 1) *допустимых значений каждого параметра* и 2) *самого состава типологически значимых параметров*. Пределы допустимых различий между языками систематизируются *методом исчисления*, который задает *пространство типологических возможностей*, реализующихся или способных реализоваться в конкретных языках [Кибрик 1989: 5].

Однако «как-типология» все-таки имеет ограниченное применение. Поэтому должна развиваться «почему-типология», которая отвечает на вопрос: «Почему языки тем-то и тем-то отличаются друг от друга?» По своей сути эта типология является объяснительной. Можно выделить два разных типа объяснения межъязыковых различий: 1) *лингвистические* (внешние и внутренние), 2) *экстралингвистические* [Кибрик 1989: 6].

Частные типологии: классификация В.П. Нерознака

Можно выделить следующие разделы типологии: 1) *типология универсалий*, 2) *историческая типология*, 3) *контенсивная (содержательная) типология*, 4) *социолингвистическая типология* [Нерознак 1987].

Семантическая типология

В лексической семантике можно выделить 2 основных типа корреляций, то есть парадигматических отношений: 1) *морфо-семантические корреляции*, 2) *лексико-семантические корреляции*. Кроме того, можно выделить *внутрисемемные корреляции* (корреляции между *уземами*, то есть семемами полисеманта), которые «устанавливают иерархию узем внутри семемы, придавая ей семантическую целостность». «Принципы связи узем повторяются в языке (иначе говоря, они продуктивны), поэтому изучение внутрисемемных корреляций вскроет синхронические законы полисемии». Виды внутрисемемных корреляций включают метафору, метонимию, синекдоху [Городецкий 1969: 199].

Главные вопросы семантической типологии: каковы принципы организации значения в языках мира (каковы принципы их семантизации)? каковы когнитивные процедуры, совершаемые в ходе языкового общения (прежде всего процедуры понимания и вербализации знаний)? что в них универсального, а что (и в какой степени) специфично? [Городецкий 1990: 39].

Необходимость семантической типологии вытекает из того, что без этого нельзя эффективно развивать теоретическую семантику и типологию культур. Развитие когнитологии должно также опираться на семантические универсалии. Диапазон семантической типологии, пожалуй, максимален для лингвистики; семантическая типология охватывает все языки во всей совокупности накопленных человеком знаний. На сегодня здесь освоены лишь отдельные островки [Городецкий 1990: 40].

Общечеловеческий, универсальный характер познания есть причина того, что в области содержания языка демонстрируют несравненно бóльшую близость, чем в области формы. Сущность семантической типологии состоит в инвентаризации тех особенностей семантических единиц языков и отношений между ними, которые являются вариантами семантических универсалий. Для содержания семантической типологии характерны 3 параметра лексико-семантических систем: а) характер лексического значения, б) характер семантической структуры слова, в) характер семантических групп. В сфере лексического значения можно выделить следующие существенные признаки: 1) степень абстрактности/конкретности лексического значения (например в семантической сфере «движение» литовский глагол является более конкретным по сравнению с французским глаголом), 2) соотношение денотативных и коннотативных сем в структуре лексического значения; например эмотивность есть более выраженный признак в литовском языке по сравнению с английским: *žirgelis* (ласково) = *little steed*; *mergele* (ласково) = *dear girl*, 3) степень свободы/ фразеологической связанности семем, 4) уровень и характер мотивированности лексического значения. В сфере семантической структуры слова можно выделить следующие существенные признаки: 1) степень продуктивности универсальных переносов номинаций типа «предмет» → «предмет», «человек» → «человек», «физическое» → «психическое» (например, в европейских языках распространенной моделью является перенос «животное» → «человек» с отрицательной коннотацией); 2) степень многозначности. В сфере семантических групп можно выделить следующие существенные

признаки: 1) количественные характеристики отдельных семантических групп, 2) гипо-гиперонимические связи внутри семантических групп, характер синонимических рядов и антонимических противопоставлений, процент содержательно тождественных семем (дублетов), 3) взаимные связи семантических групп [Гудавичюс 1990: 45-46].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев* 1986 - **Абаев В.И.** Языкознание описательное и объяснительное: о классификации наук // Вопросы языкознания, 1986, 2: 27–39.
2. *Алпатов* 1995 - **Алпатов В.М.** Предварительные итоги лингвистики XX века // Московский вестник (филология), 1995, 5: 84-92.
3. *Аракин* 1984 - **Аракин В.Д.** Сопоставительная типология скандинавских языков – М., 1984. – 135 с.
4. *Асланов* 1976 – **Асланов В.И.** Интенции лексико-семантического развития в свете семантических универсалий// Тезисы дискуссии «Типология как раздел языкознания». М., 1976: 20-21.
5. *Базелл* 1952 - **Базелл Ч.А.** Лингвистическая типология //Принципы типологического анализа языков разного строя. М., 1972: 15-30.
6. *Бархударов* 1980 - **Бархударов Л.С.** К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий // Иностранные языки в школе, 1980, 5: 11–17.
7. *Бережан* 1988 - **Бережан С.Г.** Сопоставительное изучение микросистем лексики и обоснование системного характера переводных словарей// Методы сопоставительного изучения языков. М., 1988: 32-37.
8. *Березин* 1967 - **Березин Ф.М.** К постановке проблемы языковых универсалий // Семиотика и восточные языки. М., 1967: 113-121.
9. *Бирнбаум* 1993 - **Бирнбаум Х.** Генетические и типологические методы внешнего сравнения языков // Вопросы языкознания, 1993, 4: 5–17.
10. *Бодуэн де Куртене* 1963 - **Бодуэн де Куртене И.А.** Избранные труды по общему языкознанию, т. 1. - М., 1963.
11. *Бондарко* 1992 - **Бондарко А.В.** К проблеме соотношения универсальных и идиоэтнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания, 1992, 3: 5–20.
12. *Борисова* 1990 - **Борисова Е.Г.** Языковая картина мира как основа для семантической типологии (Всесоюзная конференция по лингвистической типологии: тезисы докладов). М., 1990: 28-31.
13. *Будагов* 1985 - **Будагов Р.А.** Сходства и несходства между родственными языками. – М., 1985.
14. *Буранов* 1983 - **Буранов Дж.** Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М., 1983.
15. *Вандриес* 1937 - **Вандриес Ж.** Язык. – М., 1937.
16. *Вардуль* 1969 - **Вардуль И.Ф.** Понятие универсалии в лингвистической типологии // Универсалии и лингвистическая типология.

- М., 1969: 19-33. *Вардуль* 1985 - **Вардуль И.Ф.** О предмете и задачах типологии // Лингвистическая типология. М., 1985, 26-32.
17. *Вахек* 1964 - **Вахек И.** Лингвистический словарь Пражской школы. - М., 1964.
18. *Вейнрейх* 1970 - **Вейнрейх У.** О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М., 1970, 5: 163–249.
19. *Гак* 1974 - **Гак В.Г.** Сопоставительное изучение языков и типология// Русский язык за рубежом. 1974.
20. *Гак* 1976 - **Гак В.Г.** К типологии типологических исследований//Типология как раздел языкознания (тезисы дискуссии). М., 1976: 54-55.
21. *Головин* 1986 - **Головин В.А.** К вопросу о направлениях сопоставительно-типологического анализа лексики (на материале германских языков)// Сопоставительный анализ языковых единиц. Барнаул, 1986: 16-27.
22. *Городецкий* 1969 - **Городецкий В.Ю.** К проблеме семантической типологии. – М., 1969.
23. *Городецкий* 1985 - **Городецкий Б.Ю.** Основы концептуального аппарата лингвистической типологии// Лингвистическая типология. М., 1985: 64-73.
24. *Городецкий* 1990 - **Городецкий Б.Ю.** Семантическая типология: необходимость и возможность // Всесоюзная конференция по лингвистической типологии (тезисы докладов). М., 1990: 39-40.
25. *Гринберг* 1963 - **Гринберг Дж.** Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М., 1963, 3: 60–94.
26. *Гринберг - Осгуд – Дженкинс* 1970 - **Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж.** Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. М., 1970, 5: 31–44.
27. *Гринберг* 1970 - **Гринберг Дж.** Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. М., 1970, 5: 114–162.
28. *Гудаевичус* 1990 - **Гудаевичус А.** О содержании семантической типологии // Всесоюзная конференция по лингвистической типологии (тезисы докладов). М., 1990: 45–47.
29. *Гухман* 1974 - **Гухман М.М.** Лингвистические универсалии // Универсалии и типологические исследования. М., 1974: 29-51.
30. *Гухман* 1981 - **Гухман М.М.** Историческая типология и проблема диахронических констант. – М., 1981.
31. *Девкин – Сойко* 1980 – **Девкин В.Д., Сойко И.В. и др.**

Конфронтативная лингвистика. – Киев, 1990.

32. *Дурст-Андерсен* 1995 - **Дурст-Андерсен П.В.** Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // ВЯ: 1995, 2: 30-42.
33. *Зевахина* 1985 - **Зевахина Т.С.** К вопросу об универсалиях в области полисемии // Лингвистическая типология. М., 1985: 123–132.
34. *Зеленецкий – Монахов* 1983 – **Зеленецкий Л.Л., Монахов П.Ф.** Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1983.
35. *Искабеков* 1989 - **Искабеков С.Е.** О роли внутри- и межъязыкового сопоставления в лингвистике // Сравнительно-сопоставительное изучение языков и интерференция. Алма-Ата, 1989: 43-48.
36. *Карасев* 1984 - **Карасев О.В.** О необходимых онтологических допущениях в сопоставительно-типологических исследованиях в лингвистике // Вопросы метода в сравнительно-типологическом исследовании языков. Пятигорск, 1984: 26–35.
37. *Касевич* 1976 - **Касевич В.Б.** Классификация и ранжирование языков в лингвистической типологии // Тезисы дискуссии «Типология как раздел языкознания». М., 1976: 92-94.
38. *Кацнельсон* 1965 - **Кацнельсон С.Д.** Основные задачи лингвистической типологии // лингвистическая типология и восточные языки (материалы совещания). М., 1965: 71-76.
39. *Кацнельсон* 1972 - **Кацнельсон С.Д.** Типология языка и речевое мышление. – М., 1972.
40. *Кибрик* 1989 - **Кибрик А.Е.** Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // Вопросы языкознания, 1989, 1: 5-15.
41. *Кибрик* 1992 - **Кибрик А.Е.** Очерки по общим и прикладным вопросам теории языкознания: универсальное, типовое и специфическое в языке. – М., 1992.
42. *Климов* 1976 - **Климов Г.А.** Вопросы континентно-типологического описания языков // Принципы описания языков мира. М., 1976: 122–146.
43. *Климов* 1986 - **Климов Г.А.** К взаимоотношению генеалогической и ареальной классификации языков // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1986: 6–23.
44. *Козинский* 1985 - **Козинский И.Ш.** К вопросу об исключениях из лингвистических универсалий // Лингвистическая типология. М., 1985: 133–143.
45. *Колшанский* 1976 - **Колшанский Г.В.** Использование языковых универсалий при описании языков // Принципы описания языков мира. М., 1976: 53-63.

46. *Колшанский* 1985 - **Колшанский Г.В.** Универсальная и частная типология языка // Лингвистическая типология. М., 1985: 13-18.
47. *Колшанский* 1990 - **Колшанский Г.В.** Объективная картина мира в познании и языке. – М., 1990.
48. *Кондаков* 1954 - **Кондаков Н.И.** Логика. – М., 1954.
49. *Конецкая* 1993 - **Конецкая В.П.** Введение в сопоставительную лексикологию германских языков. – М., 1993.
50. *Кошевая–Дубовский* 1980 - **Кошевая И.Г., Дубовский Ю.А.** Сравнительная типология английского и русского языков. – Минск, 1980. – 269 с.
51. *Кубрякова* 1990 - **Кубрякова Е.С.** Типология и лингвистическая теория: когнитивное направление в исследовании языков // Всесоюзная конференция по лингвистической типологии (тезисы докладов). М., 1990: 85-87.
52. *Кузнецов* 1984 – **Кузнецов А.М.** Tertium comparationis для контрастивной семасиологии // Типы языковых общностей и методы их изучения (тезисы доклада). М., 1984: 84-85.
53. *Кузнецов* 1988 – **Кузнецов А.М.** Основания для сравнения в контрастивной семасиологии // Методы сопоставительного изучения языков. М., 1988: 37-43.
54. *Левицкий* 1976 - **Левицкий В.В.** Типологическое изучение лексики // Вопросы семантики. Л., ЛГУ, 1976, 2: 3-12.
55. *Маковский* 1969 - **Маковский М.М.** Опыт типологической характеристики лексико-семантических систем // Вопросы языкознания, 1969, 3: 24–36.
56. *Маковский* 1971 - **Маковский М.М.** Теория лексической аттракции. – М., 1971.
57. *Маковский* 1980 - **Маковский М.М.** Системность и асистемность в языке: Опыт исследования антиномий в лексике и семантике. – М., 1980.
58. *Маковский* 1988 - **Маковский М.М.** Лингвистическая комбинаторика. – М., 1988.
59. *Маковский* 1992 - **Маковский М.М.** Картина мира и миры образов // Вопросы языкознания, 1992, 6: 36–53.
60. *Марр* 1927 - **Марр Н.Я.** Яфетическая теория. – Баку, 1927.
61. *Матезиус* 1989 - **Матезиус В.** О лингвистической характерологии // Новое в зарубежной лингвистике, 1989, 25: 18-26.
62. *Мейе* 1954 - **Мейе А.** Сравнительный метод в историческом языкознании - М., 1954.
63. *Нерознак* 1987 - **Нерознак В.П.** О трех подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения (типологический – характерологический –

контрастивный) // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М., 1987: 5–26.

64. *Перельмутер* 1990 - **Перельмутер И.С.** Прощание с мифами лингвистической типологии//Всесоюзная конференция по лингвистической типологии (тезисы докладов). М., 1990: 130-131.

65. *Пьетро* 1989 - **Пьетро Ди Р. Дж.** Языковые структуры в контрасте // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989, 25: 82–120.

66. *Потье* 1989 - **Потье Б.** Типология //Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989, 25: 187-204.

67. *Рамат* 1986 - **Рамат П.** Универсалии и типология // Вопросы языкознания, 1986, 2: 17–26.

68. *Рождественский* 1969 - **Рождественский Ю.В.** Типология слова. – М., 1969.

69. *Серебренников* 1958 - **Серебренников Б.А.** К критике некоторых методов типологических исследований // ВЯ, 1958: 24-33.

70. *Серебренников* 1972 - **Серебренников Б.А.** О лингвистических универсалиях // Вопросы языкознания, 1972, 2: 3-16.

71. *Серебренников* 1976 - **Серебренников Б.А.** Сводимость языков мира, учет специфики каждого языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. М., 1976: 7-52.

72. *Серебренников* 1991 - **Серебренников Б.А.** Правомерно ли имплицативные связи между элементами языка рассматривать как показатель его типа и системности// историческая лингвистика и типология. М., 1991: 16-20.

73. *Скаличка* 1966 - **Скаличка В.** К вопросу о типологии // Вопросы языкознания, 1966, 4: 22-30.

74. *Скаличка* 1966 - **Скаличка В.** Типология и сопоставительная лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989, 25:27-31.

75. *Солнцев* 1976 - **Солнцев В.М.** О соизмеримости языков // Принципы описания языков мира. М., 1976: 105-122.

76. *Солнцев* 1978 - **Солнцев В.М.** Типология и тип языка//ВЯ, 1978, 2:

29. *Солнцев* 1985 - **Солнцев В.М.** Лингвистическая типология и общая теория типологии // Лингвистическая типология. М., 1985: 3-5.

77. *Супрун* 1975 - **Супрун А.Е.** Сопоставительно-типологический анализ лексики //Методы изучения лексики. Минск, 1975.

78. *Супрун* 1983 - **Супрун А.Е.** Лексическая типология славянских языков. - Минск, 1983.

79. *Супрун* 1984 - **Супрун А.Е.** Сопоставительное изучение и типология языков // Типы языковых общностей и методы их изучения (Тезисы III

Всесоюзной конференции по теоретическим вопросам языкознания). М., 1984: 136-138.

80. *Сэпир* 1993 - **Сэпир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993: 26-223.

81. *Сятковский* 1986 - **Сятковский С.** Природа и специфика сопоставительного языкознания// Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками. М, МГУ, 1986: 6-2.

82. *Ульман* 1962 - **Ульман С.** Дескриптивная семантика лингвистическая типология// Новое в лингвистике. М, 1962, 2: 17-44.

83. *Ульман* 1979 - **Ульман С.** Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1979, 5: 250-299.

84. *Успенский* 1962 - **Успенский Б.А.** Принципы структурной типологии. – М., 1962.

85. *Успенский* 1965 - **Успенский Б.А.** Структурная типология языков. – М., 1965.

86. *Успенский* 1969 - **Успенский Б.А.** Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969: 5–18.

87. *Успенский* 1970 - **Успенский Б.А.** Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. М., 1970, 5: 5–30.

88. *Уфимцева* 1966 - **Уфимцева А.А.** О типологическом изучении лексики // Структурно-типологическое описание современных германских языков. М., 1966: 218–235.

89. *Федоров* 1961 - **Федоров А.В. и др.** Немецко-русские языковые параллели. – М., 1961.

90. *Фефилов* 1985 - **Фефилов А.И.** Основы конфронтативного анализа лексики немецкого и русского языков. – Куйбышев, 1985.

91. *Хоккет* 1970 - **Хоккет Ч.** Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. М., 1970, 5: 45–76.

92. *Чикобава* 1957 – **Чикобава А.** Сопоставительное изучение языков как метод исследования и как метод обучения // Русский язык в национальной школе, 1957, 6.

93. *Шараденидзе* 1982 - **Шараденидзе Т.О.** Типология языков в синхроническом и диахроническом плане. – Тбилиси, 1982.

94. *Шахмайкин* 1986 - **Шахмайкин А.М.** Некоторые принципы организации семантики естественных языков (для целей естественных языков). – Автореферат кандидатской диссертации. М., 1986.

95. *Юсупов* 1980 - **Юсупов У.К.** Проблемы сопоставительной лингвистики. – Ташкент, 1980.

96. *Якобсон* 1963 - **Якобсон Р.О.** Типологические исследования и их

- вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. М., 1963, 3: 95–105.
97. *Якобсон* 1996 - **Якобсон Р.О.** Значение лингвистических универсалий для языкознания // Роман Якобсон. Язык и бессознательное (Работы разных лет). М., 1996: 184-198.
98. *Ярцева* 1964 - **Ярцева В.Н.** О задачах сопоставительно-типологического изучения родственных языков//Вопросы общего языкознания. М., 1964.
99. *Ярцева* 1974 - **Ярцева В.Н.** Проблема универсалий и классификация языков // Универсалии и типологические исследования. М., 1974: 5-28.
100. *Ярцева* 1978 - **Ярцева В.Н.** Современная типология и ее связи с контрастивной лингвистикой // НДВШ, филологические науки, 1978, 5: 6-15.
101. исследований // ВЯ, 1958: 24-33.
102. *Ярцева* 1981- **Ярцева В.Н.** Контрастивная грамматика. – М., 1981.
103. *Ярцева* 1986 - **Ярцева В.Н.** Сопоставительная лингвистика и проблема вариативности языка// НДВШ, филологические науки, 1986, 5: 3-11.
104. *Яхонтов* 1990 - **Яхонтов С.Е.** Типология лингвистических типологий // Всесоюзная конференция по лингвистической типологии (тезисы докладов), М., 1990: 191-192.
105. *Anderson* 1978 - **Anderson E. S.** Lexical universals of body-part terminology// Universals of human language (Word structure). Stanford, 1978, 3: 335-368.
106. *Aginski* 1948 - **Aginski B. & E.** The importance of language universals // Word, 1948, 4: 168–172.
107. *Bendix* 1966 - **Bendix E.** Componential analysis of general vocabulary: the semantic structure of a set of verbs in English, Hindi and Japanese // International journal of American linguistics, 1966, 32, 2: 1–190.
108. *Berlin – Kay* 1969 - **Berlin B., Kay P.** Basic color terms, their universality and evolution. – Berkley, 1969.
109. *Brunot* 1922 - **Brunot F.** La pensée et la langue. - Paris, 1922.
110. *Bybee* 1985 - **Bybee J.** Morphology : a study in the relation between meaning and form. - Amsterdam, 1985.
111. *Capell* 1965 - **Capell A.** A typology of concept domination // Lingua. 1965, 15.
112. *Clark - Clark* 1973 - **Clark E.V. & Clark H.H.** Universals, relativity and language processing // Universals of human language. Stanford, 1978, 1: 225–277.
113. *Comrie* 1988 - **Comrie B.** Linguistic typology // Linguistics: The

- Cambridge Survey: Linguistic theory: Foundations. Cambridge, 1988, 1: 447–461.
114. *Comrie* 1981 - **Comrie B.** Language universals and linguistic typology: syntax and morphology. – Oxford, 1981.
115. *Comrie* 1989 - **Comrie B.** Language universals and linguistic typology: syntax and morphology (2-nd ed.). – Oxford, 1989.
116. *Coseriu* 1978 - **Coseriu E.** Theory and practice of translation – Bern, 1978.
117. *Coseriu* 1980 - **Coseriu E.** Introduction. Der Sinn der Sprachtypologie // TCLC 20, 1980: 157–170.
118. *Decsy* 1987 - **Decsy D.** A select catalog of language universals. – Bloomington, Indiana, 1987.
119. *Dezsö* 1985 - **Dezsö L.** Continuum and typology // Language invariants and mental operations (International interdisciplinary conference, Cologne, 1983). Tübingen, 1985: 88–96.
120. *Di Pietro* 1971 - **Di Pietro R.J.** Language structures in contrast. – Rowley, Mass, 1971, 1.
121. *Garvin* 1976 - **Garvin P.** An epistemological perspective on universals research// h.-J. Seiler (ed.). Language universals. Tübingen, 1976: 27-31.
122. *Gass - Ard* 1987 - **Gass S., Ard J.** Second language acquisition and the ontology of language universals // Language universals and second language acquisition. Amsterdam, 1987: 33–68.
123. *Goddard – Wierzbicka* 1984 – **Goddard C., Wierzbicka A.** Semantic and lexical universals (Theory and empirical findings). - Amsterdam – Philadelphia, 1984.
124. *Greenberg* 1957 - **Greenberg J.H.** The Nature and Uses of Linguistic Typologies // International Journal of American Linguistics, 1957, 23, 2: 68–77.
125. *Greenberg* 1966 - **Greenberg J.H.** Language universals. – The Hague, 1966.
126. *Greenberg* 1970 - **Greenberg J.H.** The Role of Typology in the Development of a Scientific Linguistics //Theoretical problems of Typology and the Northern Eurasian Languages. Budapest, 1970: 11-24.
127. *Greenberg* 1978 a) - **Greenberg J.H.** Diachrony, synchrony and language universals // Universals of human language: method and theory. Stanford, 1978, 1: 63–91.
128. *Greenberg* 1978 б) - **Greenberg J.H.** Typology and cross-linguistic generalizations // Universals of human language: method and theory. Stanford, 1978, 1: 34–59.
129. *Greenberg* - **Greenberg J.H.** Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements // Universals of

Grammar (2-nd ed.). Cambridge: 73-113.

130. *Grimes* 1988 - **Grimes B.** (ed.). *Ethnologue. Languages of the world.* – Texas, Summer Institute of Linguistics, 1988.

131. *Haarmann* 1976 - **Haarmann H.** *Grundzüge der Sprachtypologie.* – München, 1976.

132. *Hagège* 1982 - **Hagège C.** *La structure des langues.* – Paris, 1982.

133. *Hagège* 1983 - **Hagège C.** *Linguistic universals as general tendencies // Proceedings of the 13th International Congress of Linguists (Tokyo, 1982).* – Tokyo, 1983: 836-940.

134. *Harris* 1981 - **Harris R.** *The language myth.* – Worcester, 1981.

135. *Hawkins* 1980 - **Hawkins J.A.** *On the Implicational and Distributional Universals of Word Order // Journal of Linguistics, 1980, 16: 193-235.*

136. *Hawkins* 1985 - **Hawkins J.A.** *Complementary methods in universal grammar: a reply to Coopmans // Language, 61, 3: 569-587.*

137. *Hawkins* 1986 - **Hawkins J.A.** *A Comparative Typology of English and German; Unifying the contrasts.* – London and Sydney, 1986.

138. *Hawkins* 1988 - **Hawkins J.A.** *Explaining language universals // J.A. Hawkins (ed.). Explaining language universals. Oxford, 1988: 3-28.*

139. *Heatherington* 1980 - **Heatherington M.E.** *How language works.* – Cambridge, 1980.

140. *Hjelmslev* 1970 - **Hjelmslev L.** *Language. An Introduction.* – Madison - London, University of Wisconsin Press, 1970.

141. *Hockett* 1966 - **Hockett Ch.** *The problem of universals in language // Universals of language (2-nd ed.). - Cambridge (Mass.), 1966: 1-29.*

142. *Horne* 1966 - **Horne K.B.** *Language Typology, the XIX-th and XX-th Century Views, Washington, D.C., 1966.*

143. *Immler* 1991 - **Immler M.** *Is semantics universa, or isn't it? // Semantic universals and universal semantics. Berlin – N.Y., 1991: 37-59.*

144. *Jackendoff* 1986 - **Jackendoff R.** *Semantics and cognition.* – London, 1986.

145. *Jakobson* 1990 - **Jakobson R.** *Typological studies and their contribution to historical comparative linguistics // R. Jakobson. On language. Cambridge, 1990: 143–151.*

146. *James* 1980 - **James C.** *Contrastive analysis.* – Harlow, 1980.

147. *Joseph* 1995 - **Joseph J.E.** *Natural grammar, arbitrary lexicon: an enduring parallel in the history of linguistic thought // Language and communication – an interdisciplinary journal, 1995, 15, 3: 213–225.*

148. *Keefer* 1986 - **Keefer M.** *On functional explanations of language change, universals and rules // Functional explanations in linguistics: Belgian journal of linguistics. 1986, 1: 53–66.*

149. *Kirby* 1999 - **Kirby S.** *Function, selection and innateness: the emergence of language universals.* - N.Y., 1999.

150. *Langacker* 1973 - **Langacker R.W.** *Language and its structure.* – N.Y., 1973.

151. *Lee* 1988 - **Lee M.** *Language, perception and the world // J.A. Hawkins (ed.) Explaining language universals. N.Y., 1988: 211-244.*

152. *Leech* 1974 - **Leech G.** *Semantics.* – London, 1974.

153. *Lehman* 1982 - **Lehman W.** *Language. An introduction.* – N.Y., 1982.

154. *Lehman* 1983 - **Lehman Ch.** *The present state of linguistic typology // Proceedings of the 13th Congress of linguists (Tokyo, 1982). Tokyo, 1983: 950-956.*

155. *Lehman* 1988 - **Lehman Ch.** *Studies in General Linguistics // AKUP (Arbeiten des Kölner Universalienprojekts), 1988, 71.*

156. *Lehman* 1987 - **Lehman Ch.** *Lexically based typology // Proceedings of the 14th International Congress of linguists (Berlin, 1987). Berlin, 1990, 2: 2380–2395.*

157. *Lehrer* 1974 - **Lehrer A.** *Semantic Fields and Lexical Structure.* – Amsterdam – London, 1974.

158. *Lyons* 1977 - **Lyons J.** *Semantics.* – Cambridge, 1977.

159. *Lyons* 1984 - **Lyons J.** *Language and linguistics. An Introduction.* – London – N.Y., 1984.

160. *Lyons* 1991 - **Lyons J.** *Natural language and universal grammar (essays in linguistic theory).* – Cambridge, 1991, 1.

161. *Makkai* 1978 - **Makkai A.** *Idiomaticity as a language universal // Universals of human language: word structure. Stanford, 1978, 3: 403–448.*

162. *Martinet* 1962 - **Martinet A.** *Linguistic Typology // A. Martinet. A Functional View of Language.* – Oxford, 1962.

163. *Meillet* 1948 - **Meillet A.** *Linguistique historique et linguistique generale.* – Paris, 1948.

164. *Milewski* 1973 - **Milewski T.** *Introduction to the study of language.* – The Hague - Paris, 1973.

165. *Miller* 1979 - **Miller G.A.** *Semantic relations among words // Morrishalle J.B., Miller G.A. (eds.). Cambridge (Mass.) – London, 1979: 60-118.*

166. *Osgood* 1961 - **Osgood Ch.** *Language Universals and Psycholinguistics // Universals of Language (report of a conf held at Dobbs Ferry, N.Y., April 13-19, 1961). 1961: 236-254.*

167. *Pulgram* 1986 - **Pulgram E.** *Homo Loquens. An Ethological View // Ernst Pulgram. Practicing Linguist: Essays on Language and Languages (1950-1985).* – Heidelberg, 1986: 25-49.

168. *Raible* 2001 - **Raible W.** *Language universals and language typology //*

Language typology and language universals. An international handbook, Berlin – N.Y., 2001, 1/1: 1-24.

169. *Ramat* 1987 - **Ramat P.** Linguistic typology. – Berlin – N.Y. – Amsterdam, 1987.

170. *Ramat* 1995 - **Ramat P.** Typological comparison: towards a historical perspective // Approaches to language typology. Oxford, 1995: 27–48.

171. *Rapoport* 1975 - **Rapoport A.** Semantics. – N.Y., 1975.

172. *Robins* 1985 - **Robins R.H.** General Linguistics. An Introductory Survey. – London – N.Y., 1985.

173. *Sapir* 1921 - **Sapir E.** Language: An Introduction to the Study of Speech. – N.Y., 1921.

174. *Seiler* 1985 - **Seiler H.J.** Linguistic Continua, their Properties, and their Interpretation // Language Invariants and Mutual Operations (International and Interdisciplinary Conference held at Gummerslach, Cologne, Germany September 18-23, 1983). Tübingen, 1985: 14-24.

175. *Seiler* 1986 - **Seiler H.J.** Apprehension: language, object and order: the universal dimension of apprehension. – Tübingen, 1986, 3.

176. *Sgall* 1995 - **Sgall P.** Prague school typology // Approaches to language typology. Oxford, 1995: 49–84.

177. *Sharadzenidze* 1970 - **Sharadzenidze N.S.** Language typology, synchrony and diachrony// Theoretical problems of typology and the Northern European languages. Budapest, 1970: 35-43.

178. *Shibatani – Bynon* 1995: **Shibatani M., Bynon Th.** Approaches to Language Typology: a Conspectus // Approaches to Language Typology. Oxford, 1995: 1–25.

179. *Schwink* 1994 - **Schwink F.W.** Linguistic typology, universality and the realism of reconstruction. – Washington, D.C., 1994.

180. *Smith* 1987 - **Smith N.** Universals and typology // Noam Chomsky. Consensus and controversy. N.Y., 1987: 57–66.

181. *Ullmann* 1964 - **Ullmann S.** Language and style. – N.Y., 1964.

182. *Weinreich* 1980 - **Weinreich U.** On the semantic structure of language // U. Weinreich. On semantics. University of Pennsylvania Press, 1980: 37-96.

183. *Wierzbicka* 1980 - **Wierzbicka A.** Lingua Mentalis. The semantics of natural language. – Sydney, 1980.

184. *Wierzbicka* 1993 - **Wierzbicka A.** The alphabet of human thoughts// R.A. Geiger, B. Rudzka-Ostyn (eds.). Conceptualizations and mental processing in language. Berlin – N.Y., 1993: 23-51.

185. *Yespersen* 1964 - **Yespersen O.** Mankind, nation and individual from a linguistic point of view. – Bloomington, Indiana University Press, 1964.

186. *Zaefferer* 1991 - **Zaefferer D.** Introduction. Universals and semantics// Semantic Universals and universal semantics. Berlin – N.Y., 1991: 1-14.